

Сергей

Армашев

МЕСТЬ ТЬМЫ

Танец Мести

Книга вторая

Сергей Сергеевич Тармашев
Месть Тьмы. Книга
вторая. Танец мести
Серия «Миры и войны
Сергея Тармашева»
Серия «Тьма», книга 6

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64031377

Сергей Тармашев. Месть Тьмы. Танец мести: АСТ; Москва; 2021

ISBN 978-5-17-132967-9

Аннотация

Над миром Парна вновь сгущаются тучи. Вечногньющие Дети Некроса, что скрываются на бескрайних просторах мертвого материка, с каждым годом набирают силу. Некромосы роют логова по всему континенту, разрабатывают рудники, строят мануфактуры и производят всё новые и новые орды зомби, и отважным бойцам Небесной Тысячи, союза благородных Эльфов и доблестных Орков, становится все труднее нести свою стражу.

Война неизбежна, а численность Небесной Тысячи ограничена количеством древних доспехов, уберегающих своих владельцев от магии Некромантов. Современные чары не чета древней магии, а сотворить столь же надежную броню и вовсе под силу одному

только Черному Рыцарю. Но в мире может существовать только один Черный Рыцарь, и он вот уже пять тысяч лет возлежит в Черной Башне, ведя смертельную битву со Всепожирающим Огнем, и битва сия от завершения бесконечно далека. Хватит ли сил у мира Парна выстоять в надвигающейся Тьме?

Содержание

ЭПИЗОД ТРЕТИЙ	7
Глава первая	7
Глава вторая	26
Глава третья	48
Глава четвёртая	78
Глава пятая	104
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Сергей Тармашев

Месть Тьмы. Танец мести

Фотография автора – *Татьяна Либерман*

© Тармашев С. С., 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

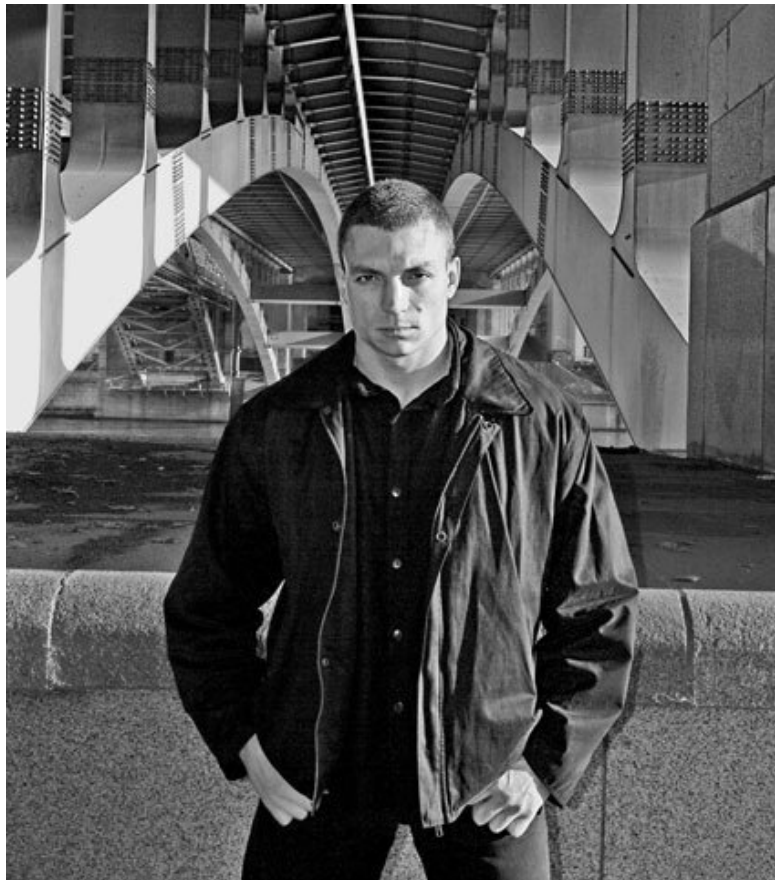
Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Книга является литературно-художественным изданием, содержит вымышленные события и факты. Мнение автора может не совпадать с мнением издательства.

* * *

*Рождённый пожирателем гнили всегда
останется таковым, даже если сумеет обрести
крылья и подняться в небо.*

*Крырд Широкая Ладонь, легендарный
вождь древности*

ЭПИЗОД ТРЕТИЙ ТЬМА СГУЩАЕТСЯ

Глава первая Ссора

Высокий величественный замок, взметнувшийся ввысь посреди Дворянского квартала Арденны, в лучах всегда мягкого авлийского солнца сверкал разноцветными витражами длинных стрельчатых окон подобно тому, как сверкают зачарованными кристаллами Мантии Резонанса множества волшебников, собравшихся в солнечный день на магическое празднество. На фоне многочисленных дворцов, располагающихся вокруг, архитектура сего величественного замка выделялась своею загадочностью и уникальной своеобразностью красоты, свойственными исключительно древним волшебным постройкам, неспешно взирающим на суетливое течение времени многие тысячи лет. Элири стояла на школьном дворе, подняв голову, и с удовольствием рассматривала благородное строение, любуясь деталями архитектуры, скрупулёзно отточенными древними зодчими до самых мельчайших мелочей.

Школа Магов Арденны стоит здесь вот уже пятнадцать

тысяч лет, и всё в этом изысканном замке пропитано потоками волшебных энергий столь сильно, что время давно уже не властно над сим прекрасным строением. Подобно Башням Магов Школа не ветшает, не разрушается, и ничто внутри неё не приходит в негодность само по себе. Наоборот, с каждой минувшей весной благородное здание становится всё монументальней, окутывающие его пласты первозданного волшебства прирастают новой толикой силы. За тысячелетия сии капли сложились в столь непоколебимую мощь, что замок сей вряд ли возможно разрушить.

По крайней мере наставники утверждают именно так, и на уроках наук летописных и исторических тому давались неоднократные подтверждения. Ибо за долгие века своего существования Арденна множество раз подвергалась сильному разорению, а порою и вовсе бывала разрушена целиком. Но Школа Магов всегда оставалась незыблема, и всякий раз столица возрождалась из пепла вокруг неё, подобно фениксу. Элири любила разглядывать замок, ставший для неё домом в последние пять лет, то есть фактически с тех самых пор, сколько она себя помнит.

Потому что пять лет назад её нашла в море рыбацкая шхуна Вакри, сразу после шторма, посреди океана, весьма далеко от человеческих берегов, привязанной к бревну работорговца. Кто она, откуда и как туда попала, Элири не помнила, и добрые вакрийские рыбаки отвезли её сюда, в Школу Магов Арденны. Наставники приняли ребёнка с радушием

и теплотой и попытались отыскать её родственников, но так и не преуспели. Выяснилось, что ни в Авлии, ни в соседней Мергии, ни даже в далёкой Нимии в то лето никто не заявлял ни о пиратских, ни о прочих нападениях, связанных с пропажей ребёнка с подтверждённым магическим даром Оранжевого ранга.

Главенствующий Наставник Гулбинтур даже связывался со Школой Магов Арзанной, ибо маленькая Элири отчасти имела свойственные редонийке черты внешности, но оттуда тоже ответствовали, что никаких пиратских или иных нападений на побережье Редонии замечено не было. В общем, наставники сообща решили оставить найдёныша в Школе Магов, и с тех пор сей древний и благородный замок стал для Элири домом. Жить в Школе ей нравилось. Особой тяги к непрерывному общению она не испытывала, посему одиночество переносила вполне спокойно. Тем более что таковое наступало лишь во времена школьных каникул, когда ученики разъезжались по родным городам на лето и в древнем замке оставалось лишь несколько весьма умудрённых длительным жизненным опытом наставников, которые подобно Элири проживали в Школе постоянно. Посему совсем уж полное одиночество ей не грозило никогда.

Старые волшебники в любой момент с радостью были готовы оказать юной ученице любую помощь или же просто составить компанию, но очень скоро для Элири открылось, что и уединение имеет в себе многие плюсы. Можно было

беспрепятственно лазать по залам и башням древнего дворца, взбираться на чердаки и спускаться в подвалы, листать магические фолианты невероятной древности, хранящиеся не только в школьной библиотеке, но и в архивах, коих за пятнадцать тысяч лет скопилось великое множество, и даже поиграть с могучими артефактами школьного музея. Ничего этого во время учёбы содейть нельзя, ибо школьный распорядитель весьма суров и не пускает к столь серьёзным сокровищам науки малолетних шалунов, коим ещё невдомёк истинная ценность сих древних знаний и артефактов.

Вдоволь набродившись по волшебным лабиринтам замка, Элири выбиралась из подвалов, что, кстати, поначалу бывало совсем непросто, выходила на улицу и разглядывала величественное древнее здание. Отсюда, снизу, многие элементы архитектуры представляли пред ней в ином свете, отличном от того, как виделись они же из окон самых высоких башен замка. Но самым любимым её местом был, конечно же, Астрологический Шпиль. Лазать на него было строжайше запрещено, и потому приходилось накладывать на себя морок, дабы не быть заметной издали.

Укрывшись мороком, маленькая Элири кралась по Астрологической Башне до небольшой двери, открывающей путь на самый высокий балкон замка. Там, снаружи, на балконе, начиналась узкая и весьма длинная лестница, идущая вдоль Астрологического Шпиля на самый его верх, где находилась небольшая площадка, предназначенная для звездочёта. Ма-

ленькая Элири храбро взбиралась на неё, усаживалась, свесив ноги с огромной высоты, и подолгу наблюдала за усеянным всевозможными звёздами ночным небосводом. В безоблачную погоду мириады звёзд, рассыпанные по небесам, являли собою завораживающе прекрасное зрелище. Длинные и узкие, маленькие и квадратные, треугольные и многоугольные – они были столь непохожи друг на друга, в какие-то часы светясь сильнее, а в какие-то угасая изрядно, и бескрайняя россыпь бесконечно далёких, совсем крохотных звёздных пылинок, усеивающих всё вокруг, ещё более оттеняла их необычность.

Если в такие минуты опустить взор вниз, на раскинувшуюся вокруг ночную Арденну, то может показаться, что освещенная множеством маленьких уличных фонарей и большими окнами роскошных дворцов авлийская столица суть зеркало, отражающее смотрящееся в него звёздное небо. Но долго разглядывать город Элири было неинтересно, ибо быстро становилась заметна разница, после чего ночная Арденна безнадежно проигрывала в очаровательности усыпанному звёздами небосводу. Наверное, днём с такой высоты разглядывать город будет более увлекательно, но взобраться на Астрологический Шпиль при свете солнца ей никто не позволит, ибо наставники весьма страшатся её падения. Однажды она попыталась, но её заметили с улицы даже под мороком и сообщили в Школу, после чего её ожидала крайне строгая беседа с Главенствующим Наставником Гулбин-

туром.

Но и отсюда, с земли, всегда есть на что полюбоваться. Особенно сейчас, в тёплое авлийское осеннее утро, перед началом занятий. Все ученики уже направились в учебные классы и лекционные аудитории, школьный двор пуст, и никто не мешает ей разглядывать башни замка. Кстати, птичье гнездо, свитое меж зубцов одной из таковых, за сутки стало вдвое больше. Значит, живущие там пичуги собрались высидывать птенцов. Это хороший знак. Авлийский климат всегда мягок, но если птицы начали гнездиться в начале осени, значит, зима выдастся особенно тёплой. Стало быть, температура не станет опускаться ниже, нежели сейчас, до самой весны, и крестьяне на полях соберут четвёртый урожай.

Надо будет наблюдать за гнездом каждый день, и как только птенцы немного окрепнут, можно накопать им земляных червяков. Придётся проявить вежливость и терпение, дабы подружиться с родителями новорождённых, но Элири испытывает к животным весьма тёплые чувства и потому терпения на такое ей достанет безо всякого труда и с превеликим удовольствием. Когда она вырастет и станет опытным целителем, то заработает нужное количество золота и приобретёт себе домик с большим садом, в коем будет жить множество птиц и зверей!

– Элири! Юная леди! – высоченные ворота Школы Магов слегка отворились, и на высокое широкое крыльцо вышел школьный распорядитель. – Извольте прошествовать на

урок! Занятие начинается через сто ударов сердца!

– Благодарю вас, милорд распорядитель! – Элири слегка присела в коротком реверансе и поспешила вверх по мощным гранитным ступеням. – Уже иду!

Седой распорядитель проводил её придирчивым взглядом, и она на всякий случай поправила воротничок ученического платья. Всем известно, что распорядитель весьма и весьма суров к шалостям юных магов и ещё более внимателен к их внешнему виду, требуя от будущих учёных умов порядка и аккуратности во всём. Сей седовласый сухопарый волшебник всегда выглядит идеально, словно с иголки, и может запросто отчитать тебя за замятую складку на платье, ибо неопрятность и волшебница суть понятия несовместимые. Когда в твоём распоряжении имеется магия, иметь к ней в придачу помятый вид – это крайне бросающийся в глаза моветон. В общем, на выволочку к суровому старичку лучше не попадать. Отчитает почище Главенствующего Наставника, хоть Лорд Гулбинтур суть маг Лазурного ранга, а школьный распорядитель – Жёлтого. Весьма строгий чародей! С ним никто не спорит, даже ученики из группы боевых магов.

Элири вздохнула. Сейчас с одним из таковых у неё опять будут неприятности. Нэдид был её ровесником, они начали учиться в Школе Магов в одно время, и первые несколько лет всё было нормально. Но в прошлом году меж ними случился конфликт, и Нэдид сильно её невзлюбил. Произошло

это во время большой перемены. Элири, как сие часто бывает, вышла на улицу и бродила вокруг замка, разглядывая причудливые барельефы, покрывающие древние стены. На одном из таковых, изображающем дракона, она обнаружила птичье гнездо с двумя птицами в нём. Барельеф располагался невысоко, и Элири замерла, дабы не спугнуть пичуг. С минуту она с интересом наблюдала за милыми крохами, как вдруг рядом раздался голос Нэдида:

– Ты чего застыла? Испугалась чего-то? Там что, летающий вампир? – Он задрал голову, прослеживая её взгляд, и зашептал заклинание.

Прежде чем Элири успела понять, что происходит, Нэдид сплёл Молнию и ударил ею по несчастным пичугам. Одну птицу разорвало на части, вторую сильно обожгло и вышвырнуло прочь из гнезда. Элири вскрикнула и бросилась к упавшей пичуге, на ходу шепча заклинание Ока Целителя. От волнения заклятье не получилось, и она услышала, как за её спиной Нэдид начал плести новую Молнию. Тогда она ринулась на него и с разбега толкнула руками в грудь. От неожиданности тот упал, и Элири накричала на него, назвав болваном, садистом и убийцей. Нэдид вскочил и тоже толкнул её, правда, несильно.

– Ты что, ополоумела?! – возмущённо воскликнул он. – Это всего лишь какие-то летающие комки перьев! Которые загадили стену замка! Ты из-за них на людей бросаешься?! Может, ещё горло мне перегрызёшь?! Больная!

Она не осталась в долгу и что-то там заявила ему на тему того, кто именно из них ополоумел и кого именно нужно лечить от жажды убийства. На их возмущённые голоса бежалось полшколы, и одноклассники Нэдида, которые видели, как Элири сбила его с ног, принялись подтрунивать над ним, мол, боевого мага победила девчонка-целитель. Потом явились наставники. Наставник по боевой магии увёл красного от злости Нэдида, наставница Целителей помогла Элири излечить раненую птицу, и все отправились на занятия. Но Нэдид после того случая заимел на неё зуб и с тех пор всячески пытался её как-нибудь задеть и сделать гадость.

Этот учебный год начался менее недели назад, но они уже успели дважды поцапаться друг с другом. Первый раз это произошло в первый же день, когда они увиделись на первой лекции спустя три месяца летних каникул. Нэдид за это время заметно вырос, и теперь его вряд ли удастся столкнуть с ног просто так. В первое мгновение он смотрел на неё удивлённым взглядом, наверное, тоже заметил, что она немного подросла. Чтобы не устраивать очередную ссору, Элири отвернулась от него и прошествовала мимо, на своё любимое место в первом ряду. Но ссора, конечно же, случилась, потому что Нэдид возмутился её демонстративным игнорированием и поставил ей в упрёк, что она с ним не поздоровалась. Элири, конечно же, немедленно заявила, что он сам с ней тоже не поздоровался, а она не обязана здороваться первой со всякими садистами, убивающими беззащитных птах. Ну

и так далее.

Второй раз они поругались вчера, тоже на первом занятии и тоже сразу. Она пришла в аудиторию в новом ученическом платье, которое четверть месяца назад ей подарили наставники на шестнадцатилетие. Платье сие было сшито по их заказу искусной мастерицей дел портняжных, имеющей Красный ранг магии. Мастерица была весьма известна в столице, но, будучи некогда выпускницей Школы Магов, сохраняла добрые отношения с наставниками и согласилась изготовить сей подарок. Известная портниха была сведуща в модных тенденциях, являясь одной из законодательниц таковых, и платье получилось великолепным.

Надев его, Элири даже не сразу узнала себя в огромном зеркале. Оттуда на неё смотрела эффектная молодая ученица с очень даже хорошей фигуркой, подчёркнутой покроем одежд. Изящное оранжевое тиснение некоторых швов эффектно гармонировало с её густым и длинным оранжевым водопадом прямых волос, подчёркивая магический ранг владелицы. Назвать нескладным подростком сию очаровательную ученицу было уже никак нельзя, и она испытала определённое смущение.

На что знаменитая портниха заявила, что в шестнадцать лет Элири уже не ребёнок, посему должна привыкать выглядеть изысканно, как подобает волшебнице. Так как до совершеннолетия ей остаётся ещё два лета, а платье суть ученическое, то свойственное молодым волшебницам смелое де-

колье и всевозможные эксперименты с длиной платья либо глубиной разрезов исключаются. Но в остальном всё должно быть на уровне, и она сей уровень обеспечила.

Платье Элири понравилось всем, кроме, конечно же, Нэдида. Надоедливый мальчишка пристально разглядывал её, полуоткрыв рот на полуслове, но вместо того чтобы оный рот закрыть, исторг из себя очередную гадость. Что-то там насчёт того, что у нормальных волшебниц при таком покрое есть декольте, а у ненормальных – нет, потому что им в сие декольте нечего показать. Это её, разумеется, возмутило, и она гордо ответствовала, что подобные нюансы её интересуют мало, ибо ученическое платье требуется ей, дабы посещать в нём занятия. А если лично Нэдиду остро недостаёт декольте, то она разрешает ему сделать таковое самому себе и показывать через него что угодно и кому угодно. При этом ехидно добавив, что уверена в том, что женское декольте будет ему весьма к лицу, и она может даже замолвить за него словечко портнихе.

Вся аудитория грохнулась со смеха, и Нэдид побагровел так, что она всерьёз заперезживала, а не лопнет ли он от злости. Он, понятное дело, не лопнул, но надулся на неё очень сильно и весь день косился злобным взглядом. Потом занятия закончились, мальчишки удалились в своё крыло замка, девочки в своё, и больше она его не видела. И вот сейчас этот малоприятный процесс предстоит ей вновь. Элири вздохнула и ускорила шаг, дабы не опоздать на урок.

Первая лекция состоится в главной аудитории Школы, и путь туда лежит через центральный коридор замка. Этот маршрут нравился ей особенно. Древние каменные полы, отшлифованные сотнями поколений юных магов, были идеально ровны и гладки, но пропитывающая древний камень магия не позволяла ноге скользить по столь безукоризненной поверхности. Сам центральный коридор был широк и величествен, его высокие сводчатые потолки уносились высоко вверх, а потолки пересекаемых им залов и вовсе терялись в высоте. Вечером, когда солнце опустится к горизонту и на улице стемнеет, они вспыхнут волшебным свечением хрустальных плит, зачарованных древними чародеями, и древний камень стен замка обретёт причудливую игру теней, становясь абсолютно непохожим на себя теперешнего.

До широких дверей высотой в три человеческих роста, ведущих в главную аудиторию, Элири добралась за десять ударов сердца до начала занятия. Лекцию сию будет вести лично Главенствующий Наставник, и прямо в этот миг он приближался к дверям, шествуя с другой стороны коридора, навстречу Элири. По всему выходило, что она опережает Лорда Гулбинтура на пять ударов сердца, то есть успевает вовремя и никак не опаздывает, а значит, всё идет так, как должно. Элири остановилась у дверей, выполнила краткий реверанс в знак уважения и приветствия и с силой толкнула массивную дверную створу. При её появлении возня, царящая в аудитории, мгновенно стихла, но тут же началась

ВНОВЬ.

– Где Гулбинтур? – громко прошептал ей кто-то из многочисленных учеников.

– Идёт сразу за мной! – шёпотом ответила она, спеша к своему любимому месту в первом ряду.

Легенды гласят, что однажды на нём сидела сама Айлани Величайшая, когда пять тысячелетий назад посещала Школу Магов Арденны с официальным дружественным визитом. Наставники утверждали, что с тех бесконечно давних легендарных пор в этой аудитории ничего не изменилось, и Элири часто представляла себя Белым Магом, входящим в эти стены. Величайшая целительница окидывает взглядом ряды ученических парт, каждый последующий ряд которых возвышается над предыдущим, дабы сохранять обзор даже самым дальним рядам, но не испытывает интереса внимать наставнику издалека и выбирает самый первый ряд. То самое место, на котором всегда сидит Элири.

Торопясь усесться прежде, чем в аудиторию войдёт Главенствующий Наставник, юная ученица прошмыгнула к своей парте, на ходу окидывая аудиторию взглядом. Сегодня на лекции присутствует весь её курс, почти полторы сотни юных волшебников, и огромный зал заполнен на три четверти, если не более. Несносный Нэдид, как обычно, сидит на галёрке, она заметила его мельком. На удивление, он даже не посмотрел в её сторону, полностью игнорируя её появление, и Элири позволила себе порадоваться. Ну, хоть сейчас он не

станет цепляться к ней со своими глупостями. Оказывается, приходиться в класс самой последней – сие не лишено смысла. Может, поступать так постоянно, дабы у этого болвана не оставалось времени на придирки?

Едва она остановилась возле своего места, в аудиторию вошел Лорд Гулбинтур, и все встали, умолкая. Ученики приняли исключительно серьёзный благопристойный вид и склонили головы в поклоне, опуская подбородки вправо, как подобает настоящим взрослым волшебникам.

– Милорды и Леди! – Главенствующий Наставник был давно не молод, отчего голос его стал немного скрипуч, но старческая немощ ещё не коснулась Лорда Гулбинтура. – Я приветствую вас на своём занятии!

Сей Лазурный волшебник отличался изрядной бодростью и отличным зрением, мгновенно подмечавшим бездельничавших учеников, не говоря уже об огромной магической мощи, которой он владел, достигнув в своём ранге высшей, пятой ступени. Посему авторитет Главенствующего Наставника был в Школе Магов непререкаем, хоть сам чародей имел весьма добродушный нрав. Вот и сейчас Лорд Гулбинтур окинул обитателей задних парт строгим взглядом, в котором, однако же, не имелось и половины той суровости, что присуща взгляду школьного распорядителя, и изрёк:

– Прошу занять свои места, юные маги, лекция начинается!

Элири опустилась за парту, и в тот же миг лавка под ней

полыхнула огнём. Обжигающее пламя жестоко вгрызлось в тело, мгновенно перебрасываясь на волосы, и от сильной боли перехватило дыхание. Она попыталась вскочить и закричать, но из-за сгорающей с превеликой болью кожи движение получилось судорожным, и Элири упала на пол. Вокруг вспыхнул гвалт, кто-то пытался сбивать огонь с её пылающего платья, кто-то испуганно читал заклинание, но сделать вдох всё так же не получалось, и сжавшееся в комок сознание Элири поплыло куда-то в охваченную страданиями кровавую муть.

Очнулась она от ощущения ласковой теплоты, изливающейся на неё мягкими ручейками. Сии ручейки целительной энергии окутывали тело, ставшее лёгким и невесомым, нежно щекотали кожу на бедрах и немного шаловливо пощипывали волосы, будто подёргивая за пряди. Элири открыла глаза и увидела наставницу Оранжевых магов, плетущую целительные чары внутри Пентаграммы Силы. Сама Элири возлежала на медицинском ложе в лазарете Школы Магов, подле неё стоял Лорд Гулбинтур, рядом с которым возвышался седовласый Лорд Кангредор, наставник боевых чародеев. Седой боевой маг не имел ноги, она была потеряна им в жестокой битве с Орками, и передвигался на гномском протезе, однако сие не мешало ему бегать быстрее многих своих учеников.

За пять лет жизни в Школе Магов Элири ни разу не видела, дабы взгляд седовласого боевого чародея озарялся мяг-

костью. Взор умудрённого опытом сотен битв Зелёного волшебника в лучшем случае был холоден и колюч, в худшем – жёсток и безжалостен. Из всех наставников Школы это был единственный маг, которого боялись все и по-настоящему. Говорят, в старших классах получить от него заклятье Удушения можно запросто и за малейшую провинность, сознательно допущенную во время урока по боевой магии. Прямо сейчас Лорд Кангредор взирал на неё через зелёное Око Целителя, и взор его был всё так же холоден и колюч.

– Элири? – мягко обратился к ней Лорд Гулбинтур. – Как ты себя чувствуешь?

– Тепло... – Элири прислушалась к знакомым заклятьям, пытаясь определить степень своего состояния. – Щекотно немножко... Что со мной случилось?

– Ты попала под удар боевого заклятья, – вздохнул Главенствующий Наставник. – Место, на которое ты села, было превращено в западню. Крайне печально, что такое смогло случиться. В нашей Школе подобного не было более пятидесяти лет.

– Сильно... – Элири вспомнила, как пылали её волосы, и задохнулась от страха. – Сильно ли я обгорела? Мои волосы... Я... смогу быть целителем?

– Всё уже позади! – немедленно успокоила её целительница. – Заклятье не было сильным и, что ещё более радует, не было умелым. Погибло лишь платье. Ты получила ожоги, но все их последствия я устранила полностью. Мышцы не

пострадали, а твоя новая кожа даже лучше прежней, мощное регенеративное воздействие дало превосходный эффект. Твой организм, как оказалось, несколько дольше реагирует на Великое Исцеление, однако превосходно откликается на заклятье Регенерации, обновляя повреждённые ткани с редкостной точностью. Завтра утром ты сможешь вернуться к занятиям, но эту ночь я попрошу тебя переночевать здесь.

– Волосы щиплет... – призналась Элири. – Немножко...

– Волос у тебя пока нет, – как можно более мягко произнесла целительница. – Но они быстро отрастут вновь, я лично этим займусь, мы с тобой станем ежедневно практиковать заклятья, направленные на ускорение естественного роста волос, и за два лета они станут как прежде!

– Как это... нет... – Элири замерла. – Совсем? Я же чувствую, как они щиплются...

Седовласый боевой маг перевёл на неё свой колючий взор и произнёс своим по обыкновению жёстким голосом:

– Это послетравматический эффект. Волосы выгорели вплоть до волосяных луковиц, но твой разум всё ещё ощущает их. Какое-то время тебе будет казаться, что они у тебя всё ещё есть. Под воздействием целительных заклятий волосяные луковицы восстановятся, и сей эффект исчезнет. Как только это произойдёт, я сам займусь твоими волосами.

Творящая целительные чары наставница бросила на него встревоженный взгляд:

– Заклятья Зелёного ранга имеют слишком резкие часто-

ты! Она юная волшебница Оранжевого ранга, а не Зелёная чародейка. Ей будет больно!

– Никак не больше, чем уже было, – холодно изрёк боевой маг. – Зато бóльшая сила магического воздействия ускорит рост волос значительно. Ко дню окончания Школы они будут вдвое длинней, нежели были. Раз её организм столь хорошо реагирует на заклятье Регенерации, она справится. В случившемся есть моя вина, посему мне надлежит загладить её.

– Это Нэдид поступил со мною так? – Элири почувствовала, как на глаза наворачиваются слёзы, но пришедшая с целительным заклятьем вспышка ласковой теплоты навеела на неё спокойствие. Элири подумала, что этот медицинский приём их группа уже изучала на уроках целительского искусства, и она тоже так умеет, пусть и не столь искусно.

– Он будет наказан, – жёстко отвечал боевой маг. – Я прошу тебя, Элири, принять мои извинения. Клянусь Эрдисом Щедрейшим, более подобного в этой Школе не повторится никогда!

– Не наказывайте его, Лорд Кангредор, – вздохнула Элири. – Всё равно волосы уже не вернуть. Я не хочу, чтобы кроме меня страдал кто-нибудь ещё. От этого лишь будет ещё больше злобы.

– Он будет наказан дважды! – холодно отрезал Зелёный чародей. – А волосы мы тебе вернём. Боевым чародейкам не привыкать терять волосы в пламени битв. У нас есть свои

способы устранять сию травму, и вскоре ты в этом убедишься.

– Дважды? – невольно удивилась Элири. – Но почему так, милорд?

– Первый раз за то, что атаковал дружественного целителя, – ледяным тоном отвечивал боевой маг. – Второй раз за то, что атаку сию он провёл бездарно и неумело. Что свидетельствует о лени и бестолковости в постижении своего Удела. Некомпетентные боевые маги в сражении долго не живут. – Лорд Кангредор обернулся к целительнице: – Миледи, когда я смогу заняться её волосами?

– Спустя двое суток, милорд, – со вздохом ответила наставница.

– Благодарю вас. – Он вновь посмотрел на Элири: – Я зайду за тобой послезавтра после обеденной трапезы.

С этими словами седовласый боевой маг развернулся и покинул школьный лазарет.

Глава вторая

Старость

Обе пары Летающих Колесниц некромантов одновременно зашли на боевой разворот, стремясь взять дракона в клещи, и испустили потоки Стальных Стрел. Эленар ощутил, как Мургу запускает вдоль своего могучего тела потоки боевой магии, укрывая себя защитой, но против четырёх Летающих Колесниц сразу его дракону не выстоять. Скорость, с которой вражеские механизмы испускают заклятья, слишком велика, скорость, с которой сии заклятья приближаются к цели, ещё выше, и скорость полёта самих некротических механизмов превосходит возможности его постаревшего боевого собрата. В былые времена всё это не смогло бы помешать Мургу. Высочайшие скоростные качества и манёвренность, свойственные драконам, способны свести на нет все изыски некромантов, ибо никому, кроме бесстрашного воина небес, не доступно умение на полной скорости мгновенно изменить направление полёта на противоположное или перпендикулярное. А с теми уловками Детей Некроса, что всё-таки окажутся для дракона слишком сложны, справится его всадник.

Но лучшие годы Мургу позади, ему уже почти тридцать, и преклонный возраст даёт о себе знать. Скорость полёта уже совсем не та, объём выдыхаемого пламени сократился, об-

щая выносливость снизилась. Дракон всё ещё демонстрирует отменную манёвренность, но в жестокой затяжной схватке высокой интенсивности заметно устаёт. Посему длительность, на которую хватает его защиты, уже не та, что раньше. Эленар крепче сжал бёдрами седло, дабы не вылететь с кружащего в витом ускорении дракона, и зашептал формулу заклинания, машинально ускоряя темп произнесения до предельного. Его собственный Магический Щит незримым пузырьём вспыхнул вокруг дракона и едва заметно замерцал лазурью, отражая тысячи бьющих в него Стальных Стрел. Мург громогласно защёлкал и устремился в атаку на ближайшую Летающую Колесницу Некромосов.

– У тебя превосходная защита, друг мой! Ты всё ещё весьма силён! – успокоил дракона Эленар, выхватывая зачарованный меч. – Это я для себя, на всякий случай! Ты же видишь, как мы с тобой популярны у Детей Некроса!

Дракон довольно застрекотал и испустил огненное дыхание, заливая огнём ближайшую из мчащихся на него Летающих Колесниц. Колесница Некромосов мгновенно оказалась объята пламенем и завертелась на курсе, стремясь сбить с себя огонь прежде, нежели он прогрызёт её защиту. Остальные механизмы врага испустили из себя Взрывающиеся Болиды, и сии смертоносные камни ринулись к дракону, оставляя за собою дымные шлейфы. Мург с яростным стрекотанием вцепился лапами в пылающую Колесницу, но управляющий ею некромант в последний миг успел отвернуть в сто-

рону, чиркнув бортом по шипастым лапам, и ушёл от захвата, подставляя брюхо Колесницы под удар Великой Молнии. Ожидающий того Эленар едва ли не выплюнул из себя окончание скороговорки заклинания, резким выпадом направляя меч в сторону врага и целя в его уязвимое место. С мерцающего лазурными чарами клинка сорвался кривой электрический разряд изрядной силы и вонзился в брюхо Летающей Колесницы.

Защита механизма Некромосов не выдержала, грянул взрыв, и Летающую Колесницу кубарем отшвырнуло прочь, разбрасывая дождь обломков. В этот миг Взрывающиеся Болиды, выпущенные прочими вражескими механизмами, достигли дракона и взорвались, застилая мутное небо Некроса огненными вспышками и облаками грязного дыма. Шесть одновременных взрывов вкупе с бесчисленными сотнями Стальных Стрел, бьющих из вражеских боевых артефактов, сорвали Магический Щит Эленара, и следующие потоки заклятий ударили в дракона. Собственная защита старенького Мурга начала слабеть, и Колесницы некромантов почуяли это. Они промчались мимо и стали быстро объединять воздушные позиции для нанесения совместного удара в одну точку.

Пришлось подавать Мургу сигнал об уходе в глухую защиту посредством усиленного маневрирования. Храбрый и доблестный дракон, одержавший за три десятка лет сражений множество побед над приспешниками Детей Некроса,

чувствовал надвигающуюся старость и отчаянно не желал с ней смириться. Один на один он разделается с любой Летающей Колесницей некромантов, а в лучшие свои годы запросто мог сразить и двух таких. Мысль о том, что вместо яростной атаки ему предстоит всячески уклоняться от жестокой схватки, весьма возмутила Мурга, и старый дракон обиженно умолк. Однако подводить своего собрата, в ладонях которого когда-то вылупился из яйца, не стал и с великим неудовольствием принялся совершать хаотичные разнонаправленные манёвры.

Стремительно мечущийся во все стороны дракон, меняющий направление полёта быстрее, нежели способна сообщать машинерия некромантов, смешал их Летающим Колесницам план совместной атаки, и механизмы Некромосов принялись преследовать его, тщетно пытаясь поразить потоками заклятий. Эленар дочитал формулу, вновь повесил на дракона Магический Щит и спрятал выдох облегчения, дабы Мург не заметил его беспокойства. Защита была перевыставлена весьма быстро, но у Некромосов было целых два мгновения, в каждое из которых его старенький дракон мог погибнуть. Терять благородное животное Эленар не хотел, Мург был ему и сыном, и другом, и братом, он выкормил и вырастил дракона собственными руками, так же, как трёх его предшественников, и расставание с каждым из них было весьма болезненным. Память о навечно покинувшей тебя частичке твоего сердца будет навевать грусть ещё очень и

очень долго, и эльфийский Принц всячески старался отсрочить момент, когда сие неизбежно случится.

Мург виртуозным рывком ушёл от вышедших ему в хвост Летающих Колесниц, заставляя их изменить направление атаки и устремиться следом. В тот же миг доблестный дракон метнулся ровно в противоположную сторону и сразу же ринулся в другую, оказываясь за спинами врага. Механизмы Некромосов ожидали от него защитных манёвров и даже попытались развернуться, но соперничать с драконом в искусстве разнонаправленных ускорений не дано никому. Атакующий строй врага вновь сломался, и Мург очередным воздушным пируэтом избежал потоков вражеских заклятий, изливающих из боевых артефактов Летающих Колесниц. Эленар прислушался к течению магических потоков.

Боевые жезлы некромантов, исторгающие десятки Стальных Стрел за один удар сердца, не вечны. Они иссякнут, как только опустошат запас сих Стрел. То же касается и Взрывающихся Болидов. Они мощны, но таковых снарядов у Летающих Колесниц немного. Если удастся вынудить врагов опустошить всё это, то в распоряжении некротических механизмов останутся только Боевые Пульсары. Эти способны вспыхивать вечно, до тех пор, пока во чреве Колесницы находится Узилище Души Демона. Но, лишив механизмы врага двух оружий из трёх, можно перейти в атаку. К сожалению, сегодня этого недостаточно.

Летающие Колесницы Некромосов оказались здесь не

просто так. Они охраняют крупный карьер, раскинувшийся вниз. Эленар, прилежно вцепившийся в седельные поручни, поднял голову вверх и увидел земную поверхность. Его дракон в стремительном ускорении завивал петлю, вновь обманув некротические механизмы, и в данный миг мчался спиной вниз. Удары Летающих Колесниц снова прошли мимо, и эльфийский Принц бросил взгляд на дымящиеся трубы некротических строений. Здесь, посреди бескрайних россыпей трухлявого грунта Некроса, некроманты устроили добычу какой-то руды. Карьер был весьма крупный и потому частично перерабатывал добытую породу прямо здесь. Гигантская яма, амфитеатром уходящая во чрево гнилого материка, углублялась в таковое на пару быстрых перебегов и кишела Зомби, изготовленными из к*Зирдов.

Змееязыких приспешников некромантов здесь были многие тысячи, но даже их не хватало для столь огромного карьера, диаметр коего превышал полтора быстрых перебега. Поэтому Некромосы заполнили сей рудник своими мёртвыми механизмами. В самом центре его, словно кровососущий вампир, распластался весьма большой механизм с длинным жалом, ползущим по кругу по стенам карьера и выгрызающим из них породу. Отгрызенную руду жало засасывало в себя и исторгало в самом своём центре в самодвижущиеся телеги, лишённые лошадей. Телеги сии подавали руду в прочие некротические строения, униженные закопчёнными трубами, и множество Зомби-к*Зирдов копошилось в каждом

из них. Помимо них ещё большее количество таковых орудовало всевозможными кирками, заступами, молотками, лопатами и вагонетками, помогая механизму с жалом собирать, измельчать и вывозить руду. Все без исключения трубы исторгали из себя ужасный ядовитый смрад, поднимающийся в вечно грязное мутное небо множеством дымных столбов, благодаря которым Эленар с Мургом и обнаружили сие место.

В последние пару лет некроманты резко увеличили свою активность. Устраивать небольшие подземные логова, добывающие некромантию, им стало недостаточно. Вечногняющие Дети Некроса принялись организовывать рудники и всяческие мануфактуры, пряча таковые на бескрайних просторах мёртвого материка. Количество Зомби сильно возросло, предприятия Некромосов обзавелись многочисленной охраной, и даже малые их логова оказывались набиты бездушными воинами под завязку. Небесная Тысяча сбилась с ног, выискивая всё новые и новые очаги некротической активности. Не приходилось сомневаться, что некроманты готовятся к войне, и отряды драконьих всадников не сидели без дела ни дня.

Сражения с приспешниками Некромосов случались всё чаще, и чтобы не распылять силы, численность боевых отрядов была увеличена, а патрульных, наоборот, уменьшена. В патруль отправлялись ветераны, чьи драконы имели преклонный возраст, и в их обязанности входило обнаружение

врага. После которого надлежало немедленно предупредить Крепость Небесной Тысячи и сражаться до прибытия боевого отряда. Многие постаревшие драконы совершали в таком патрулировании свой Последний Подвиг вместе со своими всадниками, отдавшими Небесной Тысяче всю жизнь и ныне не пожелавшими сдаваться перед надвигающейся старостью. Но Эленар находился в самом расцвете эльфийских сил и право на Последний Подвиг ещё не заслужил, а вот утратить дракона, к которому привык всем сердцем, ему очень и очень не хотелось. Но не желающий стареть Мург рвался в битву постоянно, и сдерживать бесстрашного и доблестного собрата становилось всё сложнее.

Вот и сейчас Мург пылает на него обидой, кружа с Летающими Колесницами Некромосов в смертельном воздушном танце. Но справиться с врагами самостоятельно у них не выйдет. Летающих некротических механизмов осталось три штуки, и внизу, в карьере, уже мелькало не меньше двух десятков Железных Големов, торопящихся с земли поддержать Летающие Колесницы ударами заклятий. Кроме того, внутри железного вампира точно находится некромант, Мург почувствовал его сразу, и ещё один его соплеменник управляет аркой портала, через которую Зомби вывозят добытую руду. Это означает, что либо Дети Некроса попытаются покинуть карьер прямо сейчас, либо вскоре к ним придёт подкрепление и количество Летающих Колесниц возрастет.

Вражеские механизмы вновь попытались нанести драко-

ну совместный урон и вновь потерпели неудачу, не сумев одновременно ударить по благородному животному, ускользающему от них в виртуозных манёврах. Летающие Колесницы промчались мимо, промахиваясь густыми цепочками Боевых Пульсаров и потоками Стальных Стрел, после чего вспыхнули негодованием и испустили сразу по два Взрывающихся Болида каждая. Эленар бросил своё сознание в слияние с окружающими магическими потоками, стремясь обогнать вражеские заклятья. Взрывающиеся Болиды весьма мощны, если они ударят в Мурга вшестером, защита не выдержит. Но заклятья сии не умеют летать мгновенно, поэтому шансы сохранить дракона есть. Надо лишь успеть и опередить их на один удар сердца!

Узрев среди магических потоков наиболее выгодное положение, Эленар прострекотал дракону приказ, и тот нехотя подчинился. Мург ринулся прочь от стремительно приближающихся Болидов и заложил вираж в сторону. Болиды, никогда не отпускающие своих жертв, повторили вираж и устремились следом, растягиваясь в цепочку. Эленар зашептал магическую формулу, просчитывая каждую вибрацию собственного мозга до малой доли удара сердца. Боевые жезлы Детей Некроса и их механизмов не столь сильны, как разум мага. Но они не нуждаются в чтении заклинаний и потому выигрывают в скорострельности. Сейчас первые три Взрывающихся Болида ударят в дракона и сорвут с него защиту. Четвёртый Болид Мург испепелит огненным дыхани-

ем, и за это время Эленару должно успеть перевыставить защиту, иначе дракон погибнет. Необходимо сплести заклятье Магического Щита точно в нужный миг, не раньше и не позже.

Повинуясь команде всадника, дракон совершил мгновенный рывок назад, уходя от нового удара Летающих Колесниц, и ринулся на стремительно приближающиеся Болиды. Прежде чем Мург успел сделать огненный выдох, три некротических снаряда вонзились в Магический Щит, с великим грохотом окутывая дракона пламенем, и благородное животное исторгло мощную струю огня, сбивая четвёртый снаряд. Оный взорвался возле самой морды Мурга, ударом своим срывая с дракона последнюю защиту, и в этот же самый миг Эленар закончил плетение. Новый Магический Щит вспыхнул вокруг храброго животного, и прочие Взрывающиеся Болиды ударили в защиту, вспыхивая бурлящим огнём. Щит выдержал, и эльфийский Принц направил дракона прямо сквозь бушующее в мутном небе пламя. Мург ринулся в пылающее облако огня, стремительно пронзая его, и выскочил точно в лоб идущей в очередную атаку Летающей Колеснице.

Могучий дракон издал разъярённое шёлканье, подобно грому разнесшееся под облаками, и врезался в ненавистного врага, пробивая рогами насквозь, одновременно вцепляясь в него пастью и шипами мощных лап. Летающая Колесница попыталась вырваться, изливая заклятья из всех своих жезлов, но Мург мощным рывком громадного тела с хрустом

разорвал её пополам. Узилища некротических заклятий взорвались, раскалывая Колесницу на куски, и буйство смертоносных энергий срезало дракону переднюю пару лап. Мургу оглушительно застрекотал от охватившей его бесконечной ярости и ринулся в атаку на оставшиеся Колесницы. Эленар со всею скоростью, на которую был способен, перевыставил ему Магический Щит и схватился за Камень Зова.

– Внимаю вам, Ваше Высочество! – строгий голос Верховного Мага Небесной Тысячи зазвучал в его сознании.

– Могущественный Альтемар! Мы обнаружили весь-ма большой карьер Детей Некроса! Некроманты добывают здесь изрядное количество некоей руды, и двое оных находятся тут прямо сейчас. Карьер хорошо охраняется, я вижу два десятка Железных Големов и две Летающие Колесницы. Мой дракон ранен, я бы не хотел утратить его!

– Юноша, – тон Альтемара стал укоризненным. – И вновь я вижу ваш след среди мировых магических потоков совсем не там, где вам надлежало быть. Как вы оказались в том месте? Вождь посылал вас много дальше, туда, где недавно были замечены следы Детей Некроса.

– Мы сделали небольшой крюк. – Эленар выкрикнул короткую формулу и испепелил Молнией приближающийся к дракону Взрывающийся Болид. – Я хотел осмотреть район, в котором мы не бывали более четырёх лет. В том районе мы заметили множество столбов дыма, упирающихся в небо, приблизились к ним и нашли сие место. Но тут слишком

много охраны для нас двоих.

– Помощь уже в пути, Ваше Высочество! – отвечал Альтемар. – Рекомендую вам увести Летающие Колесницы за собой как можно выше в небо, туда, где враги не достанут до дракона с земли.

– Тогда я упусти некромантов! – Эленар зашептал вторую формулу.

– Я открою портал прямо к вам, – произнёс Верховный Маг. – Но даже это требует времени. Кроме того, до прибытия боевого отряда сорок ударов сердца. Учитывайте это, Ваше Высочество!

Альтемар разорвал связующие Камни Зова магические потоки, дабы они не мешали проवेशиванию портала, и Эленар вернулся к сражению. Кипящий яростью Мург мчался над карьером, заливая его потоками кипящего пламени, и хаотично бросался в разные стороны, рассчитывая запутать преследующую его пару Летающих Колесниц и дотянуться огненным дыханьем до кого-либо из них. Но механизмы некромантов сделали выводы из поражения своих соратников и не рисковали приближаться к дракону, стремясь осыпать его заклятиями издали. Железные Големы, коих оказалось даже больше, нежели поначалу, спешно вскидывали свои боевые жезлы и целили ими в проносящегося мимо Мурга, исторгая смертоносные некротические чары.

За десятков ударов сердца Эленару пришлось дважды перевыставлять Магический Щит, и эльфийский Принц подал

сигнал дракону, предлагая выманить Летающие Колесницы врага высоко в небо и вынудить их вступить там в честный бой. Жаждавший схватки дракон немедленно согласился и взмыл в небо стремительной свечой. Враги запоздало последовали за ним, но благородное животное уже скрылось в грязных облаках, уходя от атак с земли. Дальнейшая схватка протекала посреди грязной мокрой ваты облаков Некроса, сочащихся некромантией ничуть не меньше, нежели его трухлявая почва. Если бы не воля Великих Богов, вся эта гадость давно бы разлетелась по всему Парну. Но этому не бывать, и посему грязные облачные массивы в здешнем небе зачастую приобретают воистину гигантские размеры. Колесницы Некромосов ориентируются внутри не так бодро, как в свободном небе, драконы же чувствуют себя внутри некротических облаков подобно рыбе в воде, ибо в естественных условиях прячутся среди них, необычайно зорким взглядом выслеживая добычу сверху.

Мург, пылая доблестью и отвагой, бросался на вражеские механизмы, словно был всё так же молод и силен, как в лучшие свои лета, и Эленар оказался вынужден сосредоточиться на защите. Благодаря внезапным ударам из облачной толщи ему удалось вынудить Летающие Колесницы опустошить весь запас Взрывающихся Болидов, и воздушное сражение закипело на равных. Вскоре Мург сумел запутать врагов среди грязной мути облаков и обрушиться на одного из них мощным ударом в бок. Дракон в мгновение ока залил Ле-

тающую Колесницу пламенем, и Эленар вонзил в механизм Некромосов Великую Молнию. Колесница лопнула, взрываясь множеством обломков, и Мург набросился на самый крупный из них, надеясь выковырять оттуда некроманта. Но вместо Дитя Некроса внутри оказался Зомби, сделанный из человека и явно не притрагивавшийся к управлению сей машиной.

Узрев обман, дракон возмущённо застрекотал, сожрал трепыхающегося Зомби прямо на лету и устремился искать последнюю Летающую Колесницу. Она обнаружилась прямо под нижней кромкой облаков, возле пылающего магической синевой зеркала портала. Некротическая машина пыталась влететь внутрь, но вместо этого из портала вырвался могучий дракон и таранным ударом разнёс её вдребезги. Победитель издал победное щёлканье и ринулся за падающими обломками, дабы насладиться некромантом. Обнаружив вместо него Зомби, дракон сожрал его и обиженно застрекотал.

– Нас обманули, Рырд! – возмущённо подхватил сидящий на его шее огромный оркский воин в древних доспехах. – Подлые Дети Некроса подсунули вместо себя своих подручных! – Он поискал глазами Мурга и спросил: – Или это наш боевой брат сожрал всех Некромосов, пока мы спешили на битву?

В ответ Мург издал обиженный стрёкот, заявляя, что также подвергся обману.

– В этих Колесницах не было Некромосов, друг мой. –

Эленар остановил Мурга подле Рырда. – Ими управлял демон посредством магических потоков. Но вместо Детей Некроса туда были помещены Зомби, дабы драконы, видя возничего, с яростью бросались на летающие Колесницы.

– Некроманты желают отвлечь нас от своего логова! – мгновенно понял Трырд Стремительный Выпад. – Стало быть, оно весьма важно для них! Доставим же вечногнущим изрядные неприятности!

Тем временем из портала один за другим появились ещё пятеро драконов, и Эленар предложил Мургу вернуться в Крепость, дабы приступить к исцелению. В ответ на это старый дракон весьма возмутился, прострекотав, что пожрёт и сожжёт всех приспешников некромантов, даже будучи без лап вообще, и потребовал немедленного участия в битве. Эленар согласился, выставляя Мургу Магический Щит, и драконы всадники устремились в сражение. Семёрка драконов утопила карьер Некромосов в пламени целиком. Железные Големы, коих оказалось почти тридцать, сопротивлялись отчаянно, но не смогли противостоять благородным воинам. Закончилось всё тем, что закованные в древние доспехи Орки спешили прямо посреди охватившего карьер исполинского костра и изрубили Големов, не желая терять возможность захватить в качестве трофеев Узилища Души Демона.

К великому сожалению Небесной Тысячи, обоим некромантам удалось уйти. Они бежали ещё до появления боевого

отряда, пока Эленар с Мургом вели воздушный бой, и тщательно запутали следы своих порталов. Пока драконы поедали отлично прожарившихся Зомби, в угасший карьер явился Альтемар и приступил к исследованию оплавленных остовов некротических сооружений и механизмов.

– Что замыслили здесь Дети Некроса? – Эленар подошёл к творящему чары Верховному Магу, стоящему подле взорванной некромантами арки портала. – Они добывают металлы, дабы производить боевые механизмы?

– Совершенно верно, Ваше Высочество, – хмуро подтвердил Альтемар. – Это был весьма крупный рудник. Судя по тому, что я вижу среди магических потоков, некроманты возлагали на него определённые надежды. Сегодня мы нанесли им чувствительный удар.

– Детям Некроса не откажешь в хитроумии. – Эленар покачал головой. – Устроить столь большой карьер едва ли не у нас под носом! Неудивительно, что мы несколько лет не посещали этот район. Обычно враги не рискуют приближаться к Крепости на подобное расстояние.

– Вынужден с вами согласиться, – кивнул Верховный Маг. – С их стороны это был весьма дерзкий и при этом весьма сильный ход. Это не какое-то мелкое логово, мало-помалу творящее некромантию. Сей рудник обошелся некромантам изрядно. Но и ресурсов он добывал немало. – Могущественный чародей мрачно вздохнул: – Близятся трудные времена. Я чувствую, как тени сгущаются над миром. Всё это лишь

начало.

– Если сей рудник добывал металлы для сотворения боевых Големов, то эта порталная арка может привести нас к заводу, где Дети Некроса занимаются сим чародейством, – предположил эльфийский Принц. – А от завода есть шанс выследить путь к их столице, которую мы ищем вот уже пять тысячелетий.

– Думается мне, Ваше Высочество, что не всё окажется столь просто. – Альтемар задумчиво внимал магическим потокам. – Некроманты скрывались от нас пять тысяч лет и вдруг допустят столь грубую ошибку? Мне верится в подобное с трудом. Однако же я буду распутывать клубок сих ложных порталов с великой тщательностью, пока не выясню, где сокрыт настоящий след и куда он ведёт. Отправляйтесь в Крепость и сообщите вождю, что я испрашиваю его разрешения устроить в этом месте временный исследовательский пункт.

Верховный Маг скользнул взглядом по его дракону и добавил:

– Ваш дракон лишился в бою передней пары лап. Вас надобно исключить на два месяца из тактических планов. Нуждаетесь ли вы в целительской помощи?

– Мы справимся самостоятельно. – Эленар устремил на своего дракона исполненный теплоты взор: – Мург доблестный ветеран, ему приходилось терпеть и не такое. Но ныне он постарел, и я испытываю великую грусть при мысли о том,

что всего лишь через несколько лет его не станет.

– Несколько лет не есть несколько дней, – философски изрёк Альтемар. – Сражений у вас будет ещё достаточно. – Он вновь стал хмур: – Всё к тому идёт.

– Мург весьма храбр и бесстрашен. – Эльфийский Принц грустно улыбнулся. – Он не страшится гибели в битве. Более его страшит старость. Я ощущаю, как всякий раз, вступая в бой, сей доблестный ветеран задумывается о Последнем Подвиге. Это самый достойный способ уйти в Звёздный Стан Рыгдарда Кровавого, но, признаюсь, мне очень не хочется, дабы сие произошло слишком скоро.

– Тогда я исключу вас из тактических планов на три месяца. – Верховный Маг Небесной Тысячи вновь вслушался в течение магических потоков. – После того как лапы Мурга отрастут вновь, не желаете ли вы посетить Ругодар и провести несколько дней подле Чёрной Башни? Дракону её энергии придутся весьма кстати.

– Благодарю, мудрейший Альтемар, но я бы не хотел оставлять Мурга без влияния некромантии в столь преклонном возрасте, – вежливо отказался эльфийский Принц. – Если он окажется вне родной среды обитания, боюсь, это приведёт к быстрому накоплению старческой немощи. Посему мы останемся здесь и будем сражаться со злом столько, сколько окажется в наших силах.

– Разумно, – оценил Верховный Маг. – Тем более что занятие для весьма опытного дракона сейчас найдётся всегда.

Некроманты замыслили войну, в этом уже ни у кого нет сомнений, и их приспешники роют логова по всему Некросу. Обученных драконов не хватает. Такого за пять тысячелетий существования Небесной Тысячи не случалось ни разу. Впору увеличить численность драконьих всадников с пятисот до шестисот или даже более, но снижать численность наземных отрядов, штурмующих подземные пещеры врага, нельзя. Ибо их не хватает ещё сильнее.

– Количество бойцов зависит от количества древних доспехов. – Эленар посмотрел на Мурга, хромящего в его сторону на четырёх лапах. Две из них несли на себе следы повреждений, но не были изломаны, что обещало быстрое заживление драконьих ран. – Увеличить таковое невозможно. Быть может, возможно обратиться к Белому Магу с просьбой о сотворении дополнительных амулетов и камней Истинной Чистоты? Тогда мы можем увеличить численность воинов за счёт брони, зачарованной магией Фиолетового ранга... Впрочем, в бою это будет весьма далеко от древней брони.

– Вот именно, – подтвердил Альтемар. – Потерь окажется слишком много. Фиолетовые чары мощны, но сравниться с магией Чёрного Рыцаря не в силах ничто. Заменить его некому, ибо в мире одномоментно может существовать только один Чёрный Рыцарь, и таковой возлежит сейчас в Чёрной Башне.

– Только один? – заинтересованно уточнил Эленар. – Это научный факт?

– Это аксиома, выведенная мною лично за многие лета исследований, основанных на фактах, изложенных во множестве древних научных фолиантов, которые мне удалось отыскать за триста лет, – объяснил Альтемар. – В результате кропотливой научной работы я пришёл к выводу, что два Чёрных Рыцаря никогда не смогут появиться на свет одновременно, ибо каждый из них занимает порядка трёх четвертей объёма боевых магических потоков Парна. А кто-то даже более. Чёрный Рыцарь, возлежащий ныне в Чёрной Башне, был силён более прочих. И если когда-нибудь ему удастся выйти победителем из бесконечной битвы со Всепожирающим Огнём, то поглощённое им столь исполинское количество магической энергии сделает его ещё более сильным. Насколько именно я прав, судить сложно, но одно можно утверждать со всею определённостью: там, в Чёрной Башне, происходят воистину уникальные магические события!

– Хотел бы я побывать внутри, – улыбнулся эльфийский Принц. – Воочию увидеть величайшего сына Рыгдарда Кровавого и ощутить ход сей величественной битвы, длящейся целые эпохи!

– Я бы тоже не отказался, – без всякой улыбки изрёк Верховный Маг. – Но войти в Чёрную Башню невозможно. Сила, способная распахнуть её двери, свойственна лишь Чёрному Рыцарю и Белому Магу. Но Чёрный Рыцарь уже возлежит там, а нынешние Белые Маги не чета легендарной супруге Огненного Смерча. Я искренне сомневаюсь, что ворота Чёр-

ной Башни распахнулись бы пред любым из тех Белых Магов, с коими я имел честь быть дружным за четыреста лет.

– Разница в силе Белых Магов столь велика? – поднял брови Эленар. – Любопытно.

– И даже более, чем может показаться непосвящённому в детали учёному мужу, – отвечивал Альтемар. – Сии весьма благородные высшие целители и целительницы не раз спасали меня от смерти в тот миг, когда некромантия всё-таки добиралась до меня и норовила пожрать мою жизнь. По моей просьбе каждый из них неоднократно делал камни или амулеты Истинной Чистоты взамен разрушившихся в битвах. Всё это ни для кого не секрет.

Верховный Маг Небесной Тысячи понизил голос:

– Секрет же в том, что ни одно из сих творений не имело и не имеет даже половины той мощи, которая заключена в древних артефактах, сотворённых Айлани Величайшей. Посему увеличивать количество воинов сверх имеющихся древних доспехов не имеет смысла. Это лишь приведёт к высоким потерям. У нас и без того нехватка древних артефактов Белого Мага. Но сии известия мы предпочитаем не афишировать.

– Причины подобной скрытности объяснять не требуется, – понимающе кивнул эльфийский Принц, шагая навстречу своему дракону. – Как самочувствие, друг мой?

Дракон прострекотал, что отлично перекусил и теперь самое подходящее время вернуться домой, в гнездо. Дабы за-

няться отращиванием утерянных в бою лап и восстановлением прочих повреждений.

– Я вас более не задерживаю, юные воины, – изрёк Альтемар и вновь принялся творить чары над обломками порталной арки некромантов.

Эленар осторожно взобрался на Мурга, тщательно следя, чтобы не опереться ногами на пробитые лапы, и уселся в седло. Благородный дракон вытянул шею, окинул гордым взглядом раскинувшееся вокруг побоище и взмыл в мутные небеса, беря курс на Крепость Небесной Тысячи.

Глава третья

Непреклонная решимость

И без того стремительный, негромкий ритм барабана начал возрастать, усиливаясь, и вскоре зазвучал непрерывной дробью, требуя от танцовщицы максимальной скорости движений. Юная Илнра, кружась в непрерывном вращении, изящно изогнулась и совершила высокий прыжок, на краткий миг застывая в воздухе в полном шпагате, и в грациозном падении оказалась на полу, на коленях и в непрекращающемся движении тела, описывающем широкие круги над поверхностью устилающего пол ковра. Вторя сему движению, густой водопад длинных пепельных волос будто чертил на полу идеальную окружность, и барабан умирил дробь, переходя на меньший и более растянутый темп. Быстрые движения юной танцовщицы сменились плавными и гибкими, её тело подобно тихому водопаду заструилось в сложных па, исполняющихся на коленях, и Илнра невесомым разгибом оказалась на ногах, вновь переходя к сложному рисунку перемещений.

– Недурно. – Выбивающая ладонями ритм прекрасная оркская женщина с великолепной фигурой, выдающей во владелице искусную участницу состязаний, перестала бить в небольшой барабан, предназначенный для отработки Танца. – Весьма недурно! Отличная техническая часть, особен-

но продолжительность зависания в воздухе. А вот над эмоциональной составляющей придётся потрудиться.

– Мне не нужна эмоциональная часть! – отмахнулась Илнра, собирая волосы в поток и скрепляя их испускающей мягкое белое свечение бриллиантовой заколкой. – Я лучница, а не танцовщица! У меня должна быть идеальная техника Танца для защиты и высокой боевой эффективности! Через две весны мне исполнится восемнадцать, и я попрошу вождя, дабы он включил меня в состав первой лавины!

– В состав лавин входят только воины, – улыбнулась точёная красавица. – Лавина атакует в конном строю и наносит таранный копейный удар, пока не увязнет во вражеских рядах. После этого воины спешиваются и вступают в рубку. Для этого необходимо иметь мощные доспехи и отменно владеть хрардаром. Лучнице же там делать нечего.

– А мне будет что делать! – упрямо заявила Илнра. – Я буду стремительно перемещаться среди воинов, скрываясь за ними, и разить врагов меткими выстрелами! У Людей всегда есть лучники! И маги! Я стану мешать им стрелять в наших воинов, и воины перерубят всех подлых людишек быстрее! И с меньшими потерями!

– В жаркой рукопашной схватке весьма тесно, – возразила оркская красавица. – Зачастую стрелять придётся в упор. Это требует высочайшей отточенности движений и ещё большего хладнокровия. В тебя же стрелы и заклятья полетят отовсюду. Ты быстро станешь для врагов желанной

целью и погибнешь.

— Шаманы всегда для наших врагов суть желанная цель! — не сдавалась юная девушка. — И ничего! Все сражаются, никто не гибнет!

— Шаманы гибнут редко, — согласилась точёная прелестница. — Но их всячески берегут воины, ибо шаман — это не только маг, разящий врагов боевыми чарами. В первую очередь он целитель, поддерживающий могучих бойцов в разгар утомительной рубки. Даже шаманы Красного ранга, коим Рыгдард Кровавый не дал умения исцелять, восстанавливают воинам силы. Для этого у них есть заклятье Тонуса. Даже один Красный шаман способен вдвое увеличить общую выносливость своего отряда. Ты хочешь, чтобы в решающий момент смертельной рубки воины пеклись о тебе, вместо того чтобы убивать врагов и прикрывать шаманов?

— Нет! — юная Илнра возмутилась столь обидным предположением. — Я не стану отвлекать воинов от битвы! Я сама о себе позабочусь! И о шаманах тоже! Я буду разить вражеских лучников, которые пускают в них стрелы, и отвлекать на себя вражеских воинов, которые захотят прорваться к целителю! Для этого мне нужна идеальная техника! А всякие эмоциональные компоненты суть трата времени!

— Без этой траты времени не существует Танца, — улыбнулась оркская красавица. — Так в состязании не победить.

— К чему мне побеждать в состязании? — пожалла плечиками Илнра. — Я хочу побеждать в битвах, а не в Танце!

– Победа в Танце даст тебе множество преимуществ. – Точёная прелестница умолкла, прислушиваясь, не проснулся ли спящий в соседней комнате младенец. Но крохотный сынишка уже рос настоящим воином, совершенно не страшился резких звуков и превосходно засыпал под барабанный ритм.

– Каких? – Илнра нахмурилась. – Победительница имеет Право Выбора? Я смогу выбрать себе воина, у которого есть зачарованный хрардар? Такой, чтобы пробил Магический Щит Жёлтого ранга пятой ступени?

– В том числе, – с абсолютной серьёзностью кивнула оркская красавица. – Если выбор твой падёт на такого воина и он будет присутствовать на Церемонии Признания, то союз ваш священен, так гласит Закон Предков. А теперь представь, что воин этот из северных кланов, с которыми у нас весьма холодные отношения.

– Ну... – неуверенно протянула Илнра. – Это, конечно, так... Хрардар с таким зачарованием – это эльфийские чары... Шаману такое не под силу... А Эльсириолл ближе к северу. Но ведь Эльфы суть наши младшие братья, они любят нас одинаково и не делают разницы между северными кланами и южными! Зачарованный хрардар может оказаться и где-нибудь у нас! Или его может не оказаться вовсе...

– ...или тебе не понравится его обладатель, – мягко закончила за неё точёная прелестница. – Или ты собралась выйти за воина исключительно ради его оружия?

– Я хочу отомстить подлым человеческим магам, убившим всех моих кровных родичей! – В серебристых глазах Илнры вспыхнула жгучая ненависть. – Если мне не суждено полюбить воина с зачарованным оружием, я буду сражаться с Людьми одна! Мне больше ничего не надо! Я хочу попасть в боевую лавину!

– В которую тебя не возьмут, – совершенно спокойно заключила точёная прелестница. – Ибо в нашем клане и без того слишком мало юных дев. Как только старшее поколение покинет этот мир, численность клана уменьшится впятеро. В таких условиях никто не станет рисковать девушкой, которая могла бы стать матерью, даже будь она трижды лучница!

– А если я стану Победительницей? – немедленно поинтересовалась Илнра. – Тогда меня возьмут в состав лавины? Чем Победительница отличается от обычной девушки?

– Победительницами становятся единицы из сотен тысяч, – объяснила оркская красавица. – Помимо Права Выбора у Победительницы есть ещё известность. О её красоте знают во всём Ругодаре. Как и о её симпатиях. Если ты не сможешь найти свою любовь, она может найти тебя сама. Это раз. Два же заключается в том, что вождь и старейшины могут сделать для Победительницы исключение и пойти навстречу её просьбе, вызванной жадой священной мести! Ибо Победительница своими достижениями доказала своё исключительное упорство, волю, дисциплину и редкостное мастерство Танца. Которое гарантирует, что сия лучница не

станет для вражеских лучников подушкой для игл в первом же бою. Намерения, подкреплённые благородными суждениями, – это весьма хорошо! Но намерения, подкреплённые неопровержимыми основаниями, суть гораздо весомее!

– Я... – юная Илнра досадливо поморщилась, – как-то об этом не подумала... – Её большие серебристые глаза вновь вспыхнули, на этот раз неистребимым упорством: – Прекрасная Грарта, а ты можешь научить меня, как победить в Танце? Возможно ли освоить эмоциональную часть всего за два лета? Я всегда пропускала её ради оттачивания более полезных умений! Она отнимает кучу времени, которое было полезнее посвятить упражнениям в стрельбе и владении кинжалом!

– Твоя техника отменна, – оценила Грарта. – Рыгдард Кровавый даровал тебе редкостную способность к Танцу. Ты танцуешь лучше, нежели танцевала я в твои лета, и, признаюсь, мне не доводилось видеть более сильного, чем у тебя, чувства баланса и контроля над собой во время самых сложных элементов. Вряд ли я ошибусь, сказав, что спустя два лета равных тебе в технике найдётся немного. Если таковые вообще отыщутся. Но эмоциональная составляющая... её недостаточно просто отработать. Если то, что танцовщица желает высказать своим Танцем, не идёт напрямую от её сердца, то не помогут даже самые усердные тренировки. Проводи их хоть круглый год напролёт без сна и остановки.

– То есть... это как понять? – Пепельные брови юной Илн-

ры расстроено надулись. — У меня никогда не получится, да? Потому что я бесчувственная? У меня нет друзей, обычно я упражняюсь в стрельбе с юными воинами, и дедушка Гдырг Мощный Хребет говорит, что мысли мои слишком заняты хрардарами и что мне надо было родиться мужчиной...

— Вовсе нет! — ласково засмеялась Грарта. — Просто твоё время ещё не пришло! Я так и вовсе обрела своё истинное счастье тогда, когда давно уже пребывала в полной уверенности, что подобное в моей жизни более невозможно. Мы обязательно займёмся Танцем по-настоящему! Через одну полную луну, как только придёт весна, ибо весной ярких эмоций становится больше самих по себе. Но ты должна иметь в виду, что без искренних чувств эмоциональная составляющая твоего Танца будет неизбежно проигрывать тем соперницам, кои станут изливать в движениях истинную страсть. Несколько раз придётся потерпеть поражение. Это неизбежно.

— Меня неудачи не пугают! — решительно заявила юная Илнра. — Я постоянно упражняюсь с юными воинами в искусстве владения кинжалом и часто проигрываю! Победить воина очень сложно, даже если он ровесник! Но я никогда не сдаюсь и не отчаиваюсь! Потому что если я сдамся, то не смогу заставить Людей заплатить за моё горе сполна!

— Разве они не заплатили шестнадцать зим назад? — Оркская красавица внимательно взирала на Илнру. — Орда уни-

чтожила в Авлии больше полумиллиона Людей.

– И что с того?! – гневно спросила юная девушка. – Жёлтый маг, сотворивший мор, так и не был найден! Вдруг его не сразили в той войне и он до сих пор преспокойно живёт себе где-нибудь и здравствует? Вдруг он пожелает повторить своё злодеяние?! Всем известно, что Орда прекратила ту войну по просьбе Белого Мага! Иначе наши храбрые воины обязательно бы отыскали и уничтожили этого подлого убийцу! И никто бы не смог им помешать!

– Серьёзностью настроя ты точно ничем не отличаешься от воинов. Особенно от Трырда Стремительный Выпад! – При мысли о возлюбленном лицо Граты озарилось нежной улыбкой. – Неудивительно, что Рыгдард Кровавый послал тебе во спасение именно его. Стало быть, с первым днём весны мы начнем подготовку к состязаниям! Через два лета ты выйдешь на ристалище в свой первый танцевальный поединок. На сегодня же достаточно тренировок, мне необходимо заняться Уделом хранительницы домашнего очага. Завтра из Некроса возвращается мой возлюбленный супруг.

– Дядя Трырд приедет?! – восторженно взвизгнула юная Илнра. – Спасибо Рыгдарду Кровавому! Можно, я приду его навестить?! Он наказывал мне отрабатывать выстрел с оборотом на шаге назад, я всё делала в точности! Надо показать ему!

– Приходи в полдень, – с улыбкой ответила точёная красавица. – Но учти, дольше, чем на четверть дня, я тебе его

не отдам! Я весьма соскучилась!

– Спасибо, прекрасная Грарта! – Илнра светилась от радости. – Я буду вовремя!

Они попрощались, и Грарта ушла кормить проснувшегося младенца. Юная Илнра спустилась в весьма просторную прихожую, надела зимнюю куртку и сапожки, после чего забрала с гостевой оружейной стойки свой лук, колчан и кинжал и покинула дом Трырда Стремительный Выпад.

На улице было ещё светло, и лучи пусть не столь тёплого, но всё столь же яркого солнца весело играли в светящиеся искорки с покрывающими дома снежными шапками. Илнра встала на одну ножку и, забавы и тренировки ради, пропрыгала вниз по широким гранитным ступеням высокого крыльца. После того как дядя Трырд создал супружеский союз с прекрасной Грартой, точёная красавица поселилась в его родовом доме, и Илнра часто приходила к ней в гости, дабы Грарте не было скучно в те долгие недели, которые Трырд Стремительный Выпад проводит в битвах с уродливыми Детями Некроса. Грарта оказалась весьма доброй и весёлой, они с Илнрой нашли общий язык сразу. А ещё точёная красавица была невероятно искусна в Танце. И Илнра жадно училась у неё всему, пылая непоколебимой решимостью стать самой искусной лучницей во всём Ругодаре.

И раз ещё достаточно времени, нужно потратить его на изучение сего Удела! Тем более что в соседнем квартале есть отличная тренировочная площадка, на которой маль-

чишки упражняются в искусстве владения хрардаром и иными клинками. Она с удовольствием к ним присоединится, и кто-нибудь из них не откажется провести с ней несколько учебных поединков. Илнра целеустремленно направилась в нужную сторону, весело хрустя каблучками сапожек по свежему снегу. Ещё утром улица была чиста по всей своей весьма приличной ширине, ибо Орки всегда заботятся о порядке и чистоте своих станов. Илнра частенько убирает снег рядом с домом, если все мужчины заняты, и старенький дедушка Гдырг Мощный Хребет собирается взять в руки лопату. Могучий Орк всё ещё громаден, как в былые лета, но преклонный возраст берёт своё, и шаманы велят ему чаще находиться в тепле. Поэтому Илнра отбирает у него лопату и идёт убирать снег сама. Смотреть, как разлетаются снежинки из отброшенного лопатой снежного кома, весьма весело. А если при этом ещё и танцевать, то выходит отличная тренировка по отработке правильного шага!

Миновав квартал, Илнра свернула на нужную боковую улицу и невольно бросила взгляд туда, где стоял её родовой дом. Он пустует уже шестнадцать лет. Иногда она заходит туда и подолгу бродит по пустым залам, пытаясь представить, как здесь кипела жизнь когда-то. Но жить там одной весьма скучно и грустно. Дядя Трырд тоже не жил в своём доме, пока не встретил прекрасную Грарту. Теперь он каждый месяц возвращается туда с Некроса на неделю, ибо Грарта оказалась способна вдохнуть жизнь в столь большой дом да-

же в одиночку. Недавно Рыгдард Кровавый послал им сына, и дядя Трырд надеется, что не единственного. Быть может, и Илнра когда-нибудь вернётся в родной дом и так же, как прекрасная Грарта, наполнит его теплом и уютом для своего воина.

Но сначала она отомстит Людям! Всё остальное – потом! Юная Илнра добралась до нужного места и вошла на тренировочную площадку. В отличие от пустой улицы здесь народа было много. Юные воины и девы сражались друг с другом тренировочным оружием и отрабатывали точность и силу ударов на манекенах и прочих учебных снарядах. Илнра старалась бывать здесь каждый вечер, ибо до полудня она помогала деду ухаживать за лошадьми, после упражнялась в стрельбе из лука и в Танце, и другого времени на кинжальные поединки не оставалось.

– Илнра! – Несколько юных воинов, отрабатывающих технику нанесения удара хрардаром, на мгновение остановились и подняли руки в знак приветствия. – Ты сегодня рано.

– Тренировка в Танце закончилась прежде обычного, – объяснила девушка. – Прекрасная Грарта готовится к приезду дяди Трырда. Завтра он будет здесь.

– Трырд Стремительный Выпад возвращается? – Юные воины оживились. – Он возьмёт с собой дракона? Можно ли будет поупражняться с ним в скоростной стрельбе из лука?

– Насчет дракона не знаю, зато упражняться в стрельбе мы точно будем! – сообщила Илнра. – Завтра после полу-

дня на стрельбище возле дедушкиного дома. А сейчас может ли кто-нибудь из вас, храбрые воины, сразиться со мной на кинжалах?

Кто-то из юных бойцов согласился, и последующие три часа прошли в непрерывных поединках. Одолеть воина, пусть даже он твой ровесник, было задачей совсем нелегкой. Мальчишки выше ростом аж на четверть размаха, их руки и ноги гораздо длиннее, шаг много шире, удар силён и весьма быстр. Единственной возможностью провести успешную атаку была работа в ближнем бою, но сблизиться со столь высоким и мощным противником невероятно сложно. Илнра проигрывала поединок за поединком, но вновь и вновь устремлялась в схватку. Искусство Танца очень выручало, позволяя спастись от ударов соперника, и девушка упорно продолжала тренировочный поединок.

– Хороший финт! – оценил юный воин, потирая рукой грудную мышцу, в которую только что ударил учебный клинок. – Когда твой ложный выпад неожиданно перешёл в кувырок в воздухе, я думал, что ты ударишь ногами в коленную чашечку. Атака в грудь оказалась внезапной.

– Ты всё равно успел достать меня клинком. – Илнра недовольно поморщилась. – В настоящем бою я получила бы рану от уже убитого противника!

– В настоящем бою на мне будут доспехи, и я не стану реагировать на кувырок лучницы, – возразил юный воин. – Ибо даже двумя ногами ты не повредишь мне колено, закрытое

бронёй. Но в настоящем бою на моем месте был бы воин Людей или к*Зирдов. Они не столь могучи, как мы, и никому из них не хватило бы длины рук достать тебя этим ударом! Твой воздушный кувырок был весьма быстр! Ты станешь участвовать в Танце этим летом? Ты так чисто двигаешься!

– Этим летом нет. – Илнра перевела дыхание. – Моего умения ещё недостаточно. Могу ли я попросить тебя продолжить поединок?

– Можешь! – Юный воин выхватил второй кинжал. – Возьми лук во вторую руку! Отработаем схватку посреди жаркой битвы! Я стану изображать воина Людей, прорвавшегося к тебе через поле боя!

Учебная сеча продолжалась до темноты, потом на тренировочную площадку явился старый шаман с учениками, в стальных осветительных вазах зажгли яркие костры, и юные целители принялись исцелять юным поединщикам множественные ссадины и кровоподтёки. Илнре вылечили разбитую губу, десяток кровавых ссадин на пальцах и выбитое плечо. Убедившись, что никаких следов не осталось, старый шаман велел ей выспаться, и Илнра направилась домой.

Наутро она проснулась пораньше, дабы помочь женщинам по хозяйству, и пока старенький дедушка завтракал, собирался в путь и седлал коней, запекла пару ломтей бизоньего мяса ему на обед. Здесь, в доме дальних родичей, в коем она прожила всю жизнь, было три этажа, но свободного места тоже имелось с избытком. В то роковое лето мор унёс почти

всех женщин и детей этого рода, в живых осталась лишь одна семья. Род занимался разведением лошадей, и семья эта гнала табуны к Главному Стану с дальних пастбищ. Дедушкина жена, дочь и супруга старшего сына – вот и все женщины рода, находившиеся тогда в степи. Дважды троюродный дедушка Гдырг Мощный Хребет со своей супругой заменили Илнре отца с матерью, и с тех пор она живёт тут.

Но память о погибших родителях пылает в её сердце! Ибо от них у Илнры осталась не только лишь волшебная заколка! Клан Острого Клыка чтит павших и хранит память о каждом своём сыне и каждой дочери. Отец Илнры, Крорг Тяжёлая Рука, был могучим, доблестным и умелым воином. Он пал в бою с Людьми в Авлии, забрав с собой жизнь человеческого мага! А её мать, Мрирта, дочь Бдарда Деловая Хватка, лучшего купца клана, прославившегося своим бескорыстием, была известна красотой и умением ткать знаменитые на весь Парн оркские ковры, ценящиеся густотой и немнущимся ворсом. Илнра знает о своих родителях всё до мельчайших подробностей! И от этого её решимость отомстить Людям делается ещё сильнее!

– Илнра, красавица моя! – Могучий старик заглянул в кухонную залу, и девушка улыбнулась его скрипучему и столь родному голосу. – Возьми с собой свистящие стрелы! С сегодняшнего дня будем приучать молодняк к звуку сражений. Я договорился с Ндоргом Видящим Болезнь, он поедет с нами. И возьми с собой лук!

– Он всегда со мной, дедушка! – весело засмеялась Илнра. – Ты же знаешь!

– Возьми с собой мой боевой лук! – гордо заявил старик. – Стрелы должны взвиваться высоко в небо! Твоего охотничьего лука будет недостаточно!

– Ты будешь стрелять из боевого лука?! – восхитилась дедушка.

– Стрелять будешь ты, – проскрипел старик. – Ты стала совсем большой, пора тебе переходить на боевой лук. Моим пальцам всё болеее растягивать его тетиву...

Илнра с негромким довольным визгом умчалась в оружейную, и старый Орк проводил её теплым взглядом, беззвучно шепча:

– Крорг Тяжёлая Рука и Мрирта радуются, взирая на тебя с небес из Звёздного Стана нашего Небесного Отца... Вскоре твоя красота расцветёт, и слава о ней разнесётся далеко по степи... Рыгдард Кровавый, не дай жажде мести испепелить девочке сердце... Разве она заслужила одиночество...

Могучий старик направился в просторную прихожую и принялся с кряхтением облачаться в зимнюю куртку. Шестнадцать лет назад он пылал неукротимой жадой мести, но клан не позволил ему идти в бой на авлийские заклатья в первых рядах. Ибо его женщины уцелели, и отныне ему запрещено погибать в битве. О Последнем Подвиге тоже пришлось забыть, ибо с того дня его Последний Подвиг был здесь, в этом доме, опустевшем на три четверти. И старый

Орк сделал всё, дабы детство осиротевшей крохи было счастливым. Но юная Илнра с малых лет жила неистовой жадой мести, словно сам Рыгдард Кровавый желал такового. Родись она воином, лучшей цели в жизни придумать для него было бы невозможно. Но юной деве пристало мечтать об обретении возлюбленного и об уюте домашнего очага, а не о том, как бы провести в кровавых битвах всю свою одинокую жизнь.

– Дедушка Гдырг! – Илнра, облачённая в зимние охотничьи одежды, стояла с его боевым луком за спиной и толстым шерстяным плащом в руках. – Ты вновь забыл надеть тёплую накидку поверх зимней куртки!

– На улице не так уж холодно! – проскрипел старый Орк. – А я не так уж стар!

– Если ты заболеешь, я весьма опечалюсь, – ласково заявила Илнра, надевая накидку на плечи громадного старика. – И стану рыдать!

– Рыдать? – Старик насупился: – Орки Клана Острого Клыка не умеют рыдать!

– Не умеют, – согласилась Илнра. – Но надо же мне каким-то диковинным способом собрать тут весь клан, дабы пожаловаться мудрым Оркам на то, что мой любимый дедушка не слушается шаманов и не желает тепло одеваться! А раз я во всём беру с него пример, то тоже не стану их слушаться!

– Хитрости в тебе столько же, сколько в турлане храбро-

сти, – заскрипел старый Орк, с удовольствием закутываясь в тёплый плащ. – Не доросла ты ещё старика укорять!

Входная дверь отворилась, и на пороге появился Ндорг Видящий Болезнь.

– Отчего же не укорить, – изрёк шаман, с хитрецей подмигивая Илнре, – если старик сей и вправду не следует указке целителей? Мудрец в мудрости своей не делает исключений для собственного здоровья!

Шаман снял с вешалки толстый шерстяной шарф и вручил его старику.

– Ещё один на мою голову! – беззлобно возмутился дедушка, обматываясь шарфом. – Седлайте-ка коней, молодёжь! Нечего поучать старого Орка!

Он обменялся с шаманом пожатием предплечий, и все покинули дом. На дворе начиналась оттепель, лучи предвесеннего солнца с каждым днём отгоняли зиму всё дальше, и снегопадов не было больше недели. Идущая мимо дома широкая улица была заполнена конными и пешими Орками, следующими по своим делам, и приготовленные дедушкой лошади, лёжа на брюхе у обочины, негромко перекрикивались с пробегающими мимо скакунами. Конь Ндорга Видящего Болезнь был мощным боевым жеребцом, и шаман оставил его по другую сторону широкого крыльца, дабы скакун не принялся кусать выючных лошадок.

Увидев возвращение только что ушедшего хозяина, громадный конь встрепенулся и довольно зашипел. Сидеть без

дела после ночного сна боевым скакунам не по нраву. Шаман вскочил на высоченного коня с лёгкостью, словно могучий тяжеловес не возвышался посреди улицы на четырёх лапах, а лежал на земле на брюхе. Илнра оценила грацию. Сразу видно, что Ндорг искусный воин, привыкший носить стальной доспех. Полный комплект вооружения оркского бойца весит лишь вдвое меньше самого бойца. Но мужчины Орков сильны и выносливы, они с молодых лет привыкают к тому, что броня воина суть его кожа, и тяжесть вооружения ничуть не сковывает их движений. По одному только прыжку в седло, совершённом без доспехов, становится мгновенно ясно, что мудрый шаман чаще облачён в броню, нежели наоборот.

А вот у Илнры нет собственного скакуна. Девушке боевой конь без надобности, она не носит тяжёлых доспехов, и неразумно брать себе мощного тяжеловеса, который вместо тебя мог бы мчать в жаркую битву могучего бойца. Поэтому она ездит на выючных лошадках. Они не столь хищные по своей природе, потому более спокойны и не испытывают душевных переживаний от смены седока. Но если Илнра твёрдо решила добиться назначения в боевую лавину, ей обязательно будет нужен боевой скакун. Тяжёлых доспехов лучнице не носить, посему надо подобрать себе лошадку не столько сильную, сколько быструю. Это должна быть молодая самочка, породные качества которой более способствуют развитию высокой скорости, нежели запредельной выносливости при перевозке всадника, тяжёлого своею бронёй изряд-

но.

Таковых самок среди молодняка было три, и сегодня как раз удачный момент для выбора. Первые тренировки покажут, какая из них наделена более устойчивой психикой. Илнра следом за дедушкой уселась в седло выючной лошадки и подняла её на лапы. Старый Орк пустил коня легким бегом, держа путь к выезду из Главного Стана, Ндорг Видящий Болезнь поскакал следом, и она замкнула сей небольшой отряд, тихо улыбаясь весьма доблестному виду, который напустил на себя сидящий в седле старик. Дедушка Гдырг её очень любил, и она платила ему тем же. Ей будет весьма грустно, когда он покинет этот мир. Но Орки не отличаются долголетием, старику уже шестьдесят семь, и это очень преклонный возраст. Неудивительно, что Ндорг Видящий Болезнь отложил ради его просьбы все свои дела, коих у шамана-целителя всегда весьма и весьма много.

Хотя, если честно, очень весело наблюдать, как старенький дедушка называет молодёжью их обоих. Шаман старше Илнры вдвое, он мудр, весьма рассудителен и прославился своим целительским искусством. Ндорг исцелял Илнре мелкие болячки и всяческие тренировочные травмы, сколько она себя помнила, то есть лет с шести. После мора в Клане Острого Клыка остались лишь те шаманы, что в день тот были с войском в песках Ратхаш. Ндорг был единственным подростком в шаманской нарядке, кто не погиб в стенах Главного Стана, ибо собирал редкие целебные травы в весьма

удалённой роще, стремясь отыскать Семилистник к моменту возвращения из похода своего наставника. Вернувшись под стены Главного Стана, он нашёл их запертыми изнутри, и лежащий меж зубцов надвратной башни умирающий Бдард Деловая Хватка запретил ему приближаться к объятому Смертью граду.

С того мига Ндорг Видящий Болезнь яростно ненавидит Людей подобно Илнре. Он никогда не пропускает никаких сражений и обязательно участвует в Битве за Чёрную Башню. Но он вырос весьма искусным целителем в клане, испытывающем недостаток в шаманах Оранжевого ранга, и потому клан запрещает ему рисковать собой. Это печалит Ндорга, но судьба клана превыше собственной, тем более для шамана, и мудрый целитель посвятил ей свою жизнь целиком. А вот Илнра далеко не столь ценна, и потому никто не запретит ей отомстить подлым Людям! Прекрасная Грарта права, клан обязательно пожелает не пустить её в битву, ибо все ждут, что она станет матерью. Но Илнра обязательно добьётся своего! И если для этого ей требуется стать Победительницей, она ею станет! Пусть даже Победительницей становится одна Претендентка из сотен тысяч. Да хоть одна из миллиона! Ей всё равно, её никому не испугать! А Удел Матери может и подождать!

Покинув пределы Главного Стана Клана Острого Клыка, их маленький отряд увеличил скорость и устремился на запад, к походному семейному стану. Вокруг искрящимся бе-

лым покрывалом распростёрлась заснеженная степь, и крупное скопление чёрных точек на горизонте выдавало стадо бизонов, выскивающих пищу под снежным покровом. Множество Орков разъезжались во все стороны, следуя к походным станам своих семей, и Илнра невольно подумала о том, как грустно станет выглядеть подобное утро спустя несколько лет, когда смена поколений опустошит клан впятую. Нет, она обязательно добьётся своего включения в боевую лавину! Обязательно!

Охваченная воинственными мыслями, Илнра не заметила, как миновал час непрерывной скачки. Посреди белоснежной степи показались шатры походного стана, окружённые десятками лежащих на брюхе коней, среди которых весело носились крепкие и вечно неутомимые жеребята. Весною подрастающему поколению исполнится год, и пришла пора готовить будущих боевых скакунов к предстоящим сражениям. В бою конь не должен бояться свиста стрел, взрывов заклятий и вспышек пламени, и подобную привычку у жеребят необходимо развивать заранее.

Добравшись до шатров, дедушка с шаманом принялись призывными криками собирать возле себя молодняк, и Илнра обошла походные жилища. В других кланах Детей Ругодара такие станы полны Орков: женщины ведут хозяйство и занимаются рукоделием, мужчины погружены в заботы о лошадях и делах ремесленных, дети и подростки с малых лет обучаются у взрослых мастерству родовых навыков и уме-

ний. Но походные шатры Клана Острого Клыка обычно пусты, и этот полевой стан не исключение. Жить здесь некому. Дедушка с бабушкой слишком постарели для постоянных кочевых дел, их дочь обрела свою любовь и переехала в дом супруга, жена старшего сына вынашивает второго ребёнка и пока не покидает Главный Стан. Младшему сыну пока не удалось найти себе избранницу, ибо незамужних девушек в клане вчетверо меньше, нежели свободных воинов. Обычно оба сына и занимаются родовыми табунами, но четыре ночи назад случился большой звездопад, и большая часть мужчин клана сейчас в степи, разыскивает Звёздный Металл.

За прошедшие дни в шатры никто не входил, и Илнра нашла их внутреннее убранство изрядно промёрзшим, но нетронутым. Она убедилась, что в каждом из шатров имеется запас замороженного мяса с топливом для костра, и вернулась на улицу. Дрова в степи под каждым кустом не валяются, за ними приходится ездить в ближайший лес, это двое суток пути конному, и без десятка выючных лошадей поездка сия будет малополезной. Дедушка Гдырг рассказывал, что раньше за дровами ездили часто, раз в десяток дней, в сильные холода случалось и чаще. Теперь же в лес отправлялись раз в месяц, а летом и того реже. Илнре в том лесу весьма нравилось, и она всякий раз просила мужчин брать её с собою.

До мора лес, в котором добываются дрова, тщательно культивировался несколькими родами клана. Дровяные де-

ревя Ругодара отличались от прочих деревьев чрезмерно мягкой древесиной, изделия из которой оказывались слишком непрочны, и потому древесина сия годилась лишь на изготовление тренировочных поделок. Кроме того, сам древесный ствол был испещрён всевозможными сучками и не имел ровности, будучи узловатым на всём протяжении. Но именно сия особенность и делала дровяное дерево столь ценным источником дров. Если сам его ствол был толст, коряв и рос медленно, то ветви из него произрастали весьма густо и весьма быстро. Они торчали во все стороны на расстоянии в ладонь друг от друга, и это совершенно не мешало им соревноваться меж собой в скорости роста. За лето такая ветвь вымахивала на добрый размах.

Имея на себе обилие широких листьев и будучи древесиной мягкой, ветви обламывались под тяжестью листвы, натиском ветра или давлением снежных шапок, изламываясь у самого ствола. Бесконечное количество валежника падало вниз, и вместо отломившихся ветвей дерево принималось отрачивать новые. Соплеменники, что культивируют сей лес, говорят, что шестнадцать лет назад подлесок здесь был чист, словно тщательно выметенная центральная площадь. После каждого сильного ветра новый валежник немедленно собирался и подготавливался к передаче покупателю, а лесники постоянно высаживали на опушках саженцы, дабы увеличить размер леса, которого едва-едва хватало для обеспечения нужд целого клана.

Теперь же лесная чаща непроходима из-за невиданного скопления упавших ветвей, а сам дровяной лес за шестнадцать лет разросся вдвое. Лесники продают собранную на лесных окраинах бесконечную массу дров ближайшим кланам соседей и каждые четыре месяца отправляют весьма большой караван вглубь Ругодара. Сия непроходимость чащи приводит Илнру в восторг, и она всячески тренируется скрываться от Людей среди деревьев и растительности, неожиданно пускать стрелы из засады и быстро перемещаться среди обилия сухих веток, не вызывая их хруста под ногами. Жаль, что в том лесу нельзя бывать чаще.

Зато в другой стороне от Главного Стана есть роща с белыми деревьями. Она не столь велика, зато находится гораздо ближе. Пару лет назад, когда прекрасная Грарта ещё не понесла первенца, они часто ездили туда верхом. Грарта говорила, что встретила дядю Трырда в подобной роще, и с тех пор белые деревья суть её любимые деревья. Упражняться среди них в Танце действительно весьма приятно. Особенно потому, что из белого дерева искусные мастера клана делают стрелы для лука, которыми можно разить Людей! Маленькая Илнра, отрабатывая среди сих деревьев сложные танцевальные элементы, всегда представляла, что белые деревья суть воины, ведущие битву с подлыми Людями, а она — храбрая и искусная лучница, сражающаяся с врагами посреди охваченного рубкой поля боя. Как только весеннее солнце растопит снег и высушит землю, надо будет обязательно

туда съездить!

– Илнра, красавица моя, всё ли в порядке в шатрах? – прокрипел дедушка, почти незаметный среди радостно прыгающих вокруг него жеребят-тяжеловесов, размерами своими не уступающих взрослой выючной лошади. – Надо ли нам задержаться в походном стане?

– В них никто не входил с прошлого раза. – Девушка вскочила в седло. – Мужчины ещё не вернулись. Наверное, звездопад принёс много упавших звёзд!

– Звёзд действительно было немало. – Ндорг Видящий Болезнь разглядывал весело носящийся подле дедушки молодняк через оранжевый шарик Ока Целителя. – Ко Дню Создания Семей кузнецы многих кланов выкуют отличные образцы оружия, дабы вручить их победителям воинских турниров. Крайне любопытно взглянуть на таковые изделия. – Он оторвался от Ока Целителя и посмотрел на старика: – Очень хороший молодняк! Я не вижу серьёзных изъянов, жеребята имеют отменное здоровье, многие из них и вовсе идеальны. Мы можем отправляться на Крысиное Поле.

Старый Орк издал призывный лошадиный крик, подражая вожаку стаи, и поскакал в степь, увлекая за собою молодняк. Табун жеребят ринулся следом, и путешествие по снежной степи продолжилось. Крысиное Поле располагалось в четверти часа быстрой скачки от походного стана и на первый взгляд ничем не отличалось от окружающей местности: всё та же равнина, покрытая снежным покровом. Однако же

вблизи сей снежный покров был испещрён великим множеством крысиных нор и ещё бóльшим количеством следов их лап. Сюда из Главного Стана и окрестных походных станов свозились пищевые отходы, образовавшиеся в процессе приготовления пищи или же после окончания трапезы.

Остатки сии привлекали к себе множество крыс, кои устраивали свои норы всюду вокруг и плодились на обильном корму с невероятной скоростью, коей запросто могли позавидовать к*Зирды. Крысы пожирали отходы подчистую, оставляя после себя лишь труху от сточенных в порошок костей, но уходить не торопились, ибо знали, что всякий раз еда здесь будет появляться вновь. И потому Крысиные Поля являлись лучшими пастбищами для хищных коней-тяжеловесов, благо крысы в таких местах не переводились никогда.

Достигнув окраины Крысиного Поля, старый Орк издал крик вожака, объявляющего начало охоты, и помчался вперёд. Молодняк ринулся следом, распугивая затаившихся под снегом крыс, и сотни полевых грызунов, ранее незаметных под снежным покровом, бросились в разные стороны. Табун мгновенно рассыпался по полю, и охота началась. Юные скакуны мчались за крысами, стремясь схватить их на полном ходу, и кому-то из них удавалось задуманное. Громадный и весьма зубастый жеребёнок принимался с хрустом пережёвывать добычу, остальные переключались на ближайших крыс. Некоторые грызуны пытались скрыться в норах, но кони немедленно принимались разрывать почву когтистыми

лапищами, и крысиное убежище быстро оказывалось взято штурмом. Крысу либо съедали, либо, если ей посчастливилось бежать, преследовали дальше.

– Илнра, – окликнул девушку Ндорг Видящий Болезнь. – Начинай пускать стрелы. Я буду творить заклятья совместно с твоими выстрелами.

Юная лучница открыла седельную сумку, набитую тренировочными стрелами, предназначенными для обучения молодняка, и принялась пускать их высоко вверх, целя под нужным углом. Сии стрелы, именуемые свистящими, имели весьма тупой наконечник, покрытый отверстиями, искусно прорезанными специальным образом. Падая с большой высоты, стрелы под действием воздушного потока, проходящего через таковые отверстия, издавали изрядной громкости резкий свист, весьма напоминающий звук множества падающих боевых стрел или разлетающихся во все стороны осколков, образовавшихся от взрыва заклятья. Если свистящая стрела попадала в скакуна, её сил не хватало, чтобы пробить покрывающие его тело толстые роговые пластины и нанести травму. Однако сам по себе удар был чувствителен, и это распаляло в юных тяжеловесах боевую ярость.

Стрелы посыпались с неба одна за другой, падая то тут, то там по всему пространству Крысиного Поля, и молодняк заволновался. Резкий свист настораживал юных скакунов, но стремительно скрывающаяся бегством добыча ускользала прямо из-под носа, и инстинкт хищника требовал про-

должать охоту. Жеребята шарахались от падающих стрел, но тотчас устремлялись дальше, стремясь не упустить жертву. К тому моменту, когда первая седельная сумка полностью опустела, многие из них уже не обращали внимания на свист, охваченные охотничьим азартом.

Ндорг Видящий Болезнь прошептал заклинание и пустил в середину поля Магическую Стрелу. Заклятье пронзило воздух и ударило в землю, вздымая вверх небольшой фонтанчик снега и земляного крошева. Находившиеся поблизости юные скакуны шарахнулись в стороны, принимая оборонительные позы, но увидели разбегающуюся от места взрыва крысиную стаю и немедленно ринулись в погоню. Илнра раскрыла вторую седельную суму и продолжила запускать свистящие стрелы повыше в небо. Стрелять из боевого лука было сложнее, он туже охотничьего и требует большего усилия. Но ощущение от работы с настоящим боевым оружием, прошедшим множество кровавых сражений и пронзившим стрелами множество настоящих врагов, было непередаваемым. Завтра мышцы будут болеть, но это такая мелочь! Илнра твёрдо решила, что отныне вовсе более не возьмёт в руки охотничий лук! Она лучница, а не охотница! А добыть зверя в случае чего можно и из боевого лука. Так даже лучше – настоящей практики больше!

Некоторое время шаман бил по полю Магическими Стрелами, потом переключился на Молнии. Удар Молнии пораживал молодняк много сильнее, треск разряда и последу-

ющий взрыв заставляли их прерывать охоту и озираться в поисках угрозы. Но в этот момент дедушка Гдырг издавал крик вожака, требуя от юных тяжеловесов преследования добычи, и на своей лошадке устремлялся в погоню за очередной стайкой крыс, коих удары заклятий в изобилии выгнали на поверхность. Увидев пример вожака, молодёжь забывала о своих опасениях и возвращалась к охоте, настигая добычу.

Через месяц юные скакуны привыкнут к шуму сражений полностью, и можно будет приступить к следующему этапу обучения: взрывать громкие заклятья и зажигать пожары, имитируя удары боевых магов Людей. К лету молодняк освоится со всеми этими премудростями, юным скакунам исполнится год, и придёт пора продавать их воинам. Дальнейшее обучение будет проводиться уже в составе лавин, там занятия много более серьёзные. Лавины на тренировках делают всё очень похоже на настоящую битву. Случается, что жеребья гибнут во время обучения. Поэтому молодняка всегда готовится вдвое больше, нежели требуется воинам.

Но пока Илнра официально не воин, ей придётся обучать своего скакуна самостоятельно. И она займётся этим с первого же дня весны! Юная девушка пустила очередную стрелу и поймала взглядом одну из молодых самок, которые приглянулись ей в прошлый раз. Пожалуй, вот эта подойдёт для лучницы лучше других. Она быстрее разгоняется, лучше маневрирует и почти не боится взрывов. Над выносливостью придётся поработать, но к тому времени, когда Илнру возь-

мут в состав боевой лавины, её лошадь наберёт отличную форму.

Глава четвёртая

Экзамены

– Меж Ща Хед! – Старший Паладин Цо вперил в него суровый взгляд. – Твоя очередь! Выйди сюда и читай по губам разговор хана с визирем!

Экзамен на дарование права быть шпионом Ордена проходил на крепостном дворе Цитадели, на центральном плацу, для чего всякие перемещения по нему были временно запрещены. Условия экзамена, как всегда, были изуверскими: экзаменующихся вывели под палящее солнце без воды и пищи и продержали там целый день, имитируя необходимость ожидать удобного шпионского момента долгое время. Сто двадцать кандидатов в шпионы сидели на плацу на коленях, терзаемые несущим песок ветром, ибо экзаменаторы специально устроили всё именно так. Вставать, ходить, разговаривать и даже справлять нужду запрещалось. Шпион должен иметь великое терпение и быть искусен в деле сокрытия своих чувств, эмоций и надобностей.

Просидеть сиднем весь день для Меж Ща Хеда не являлось великой задачей, в терпеливости он может дать фору многим. Но вот постоянно отплёвываться от песка, который набивается ветром в глаза, рот и нос, очень раздражало. Но этот экзамен нужно сдать обязательно! Если он станет шпионом, его пошлют в оазис какого-нибудь хана, быть может,

даже Великого Хана! Там он станет добывать редчайшие по своей ценности сведения и быстро прославится в Ордене! Магистр повысит его из рядовых шпионов в старшие шпионы, а после сделает паладином. Меж Ща Хед проявит себя и там, его усердие, рвение и таланты не останутся незамеченными, и он обязательно дослужится до Старшего Паладина! А это не просто великая честь, но и великое богатство! Роскошный дом! Стальные доспехи! Боевой магический жезл! Доля с добычи в каждом бою! Собственный гарем! Личное знакомство с Эльфами! Приобщение к магии!

И самое главное: перспектива стать Магистром! Не каждый хан обладает такими богатствами, и уж точно ни один из них не живёт в такой безопасности! Камень Невидимости! Дворец в сердце Цитадели! Вся она в твоём распоряжении вместе с Орденом! И сразить тебя очень, очень непросто! Великие эльфийские маги Фиолетового ранга много тысячелетий назад окружили затерянную в глухих песках Цитадель кольцом из непрекращающихся песчаных ураганов огромной силы. Ураганы эти бушуют вечно, с огромной скоростью вращая вокруг Цитадели бесконечные массы песка. Если попасть внутрь этого ужасающего песковорота без лицевой косынки, обмотанной вокруг головы в несколько слоёв, то быстро останешься без глаз и кожи на лице! Срежет до самой кости! Пройти через буйство стихии можно только на ощупь, ползя на четвереньках.

Пять тысяч лет назад в этом месте находился небольшой

оазис, принадлежащий пескам, коими владел один из сыновей Великого Хана, заключившего союз с некромантом. Тот Великий Хан покорил всю бескрайнюю Ратхаш и вознамерился захватить для некроманта мир Людей, дабы погрузить его в пучину некромантии. Но допустил ошибку, ибо пошёл ещё против Орков, на сторону которых стали Посланцы Богов. Великий Хан вместе с Детями Некроса потерпел сокрушительное поражение и был убит лично Посланцем. Который наслал на презренных прихвостней Некромосов ужасающую чуму, поглотившую пустыню. По воле его в пустыне возник Орден светлых паладинов, давших клятву бороться с некромантией всегда и всюду!

Пески Ратхаш воистину бесконечны, и кто-то из отщепенцев, конечно же, выжил. Священный Канон гласит, что было их не так уж и много, но с тех пор миновали тысячелетия, и презренные вновь расплодились в неимоверном количестве. Однако в те дни мало кто из врагов остался жив, и светлые паладины провели уникальную по своей виртуозности операцию! Они заняли опустевший оазис, перебили всех вокруг и стёрли всякое упоминание об этом месте из памяти обитателей Ратхаш! Невероятный триумф силы разума! Расчет был гениален! Оазис сей не просто невелик, во все стороны от него на тысячу феракхов нет ничего, кроме мёртвых песков. И с тех пор все, кто живёт в самом сердце Ратхаш, уверены, что местность эта являет собой огромный кусок безжизненной пустыни, бушующей частыми и жестокими пес-

чаными ураганами! Никто не суётся сюда и даже не помышляет о том!

Зато сами светлые паладины распространили своих шпионов по всей Ратхаш, и ничто не может укрыться от их всевидящего взора! В каждой части великой пустыни у Ордена имеется тайное Убежище, созданное силою науки во чреве безжизненных песков, и никто из врагов не догадывается о том, где они находятся! Из этих Убежищ старшие шпионы направляют стопы обычных шпионов, и те отыскивают приспешников некромантов, а после и самих некромантов! И вызывают драконов Небесной Тысячи! Недостижимая мощь ни для кого, кроме паладинов! И он, Меж Ща Хед, волею Гремучей Праматери стал семь лет назад одним из них! Старший Паладин Цо спас его, вырвав из гниющих лап Зомби, и взял с собой в Цитадель! Год Меж Ща Хед драил в Цитадели выгребные ямы, но упорством своим заслужил место послушника и был принят в Орден!

Шесть лет он обучался мудрости Ордена, внимая каждому слову учителей и впитывая каждую букву Священного Канона и научных пергаментов. Денно и ночью он заучивал знания, оттачивал умения и стремился стать лучшим! Потому что твёрдо решил, что обязательно станет Магистром! И не когда-то там, к шестидесяти годам, а уже лет через пять, ну, в крайнем случае, через десять! Тогда ему будет тридцать два. Многовато, конечно, все эти богатства бы ему сейчас, в самом расцвете сил и жизненного пути! Но чтобы дослу-

житься до Магистра, требуется время, так что с этим придётся смириться. Впрочем, он лучший среди послушников, лично ему это видно сразу, поэтому его карьера будет стремительной. Нужно только сдать сегодняшний экзамен, стать шпионом – и дело пойдёт!

Конечно, шпионский Удел весьма опасен и сопряжён с большим риском. Шпионы часто гибнут, если их разоблачают, или тогда, когда хан, за которым они шпионят, посылает их тумен в бой. В бою всегда существует угроза смерти, особенно если тебя опоили зельем хфат-хут. Тут ты, считай, покойник. Но всё это Меж Ща Хеда не страшило. Потому что он умён, а погибают только тупые шпионы! Если ты умный, то тебя не разоблачат, потому что мозгов не хватит у врагов соперничать с твоим хитроумием! Отказаться от участия в битве есть тысяча способов, наверняка какой-нибудь из них сработает! В самом плохом случае можно не пить зелье хфат-хут, а лишь сделать вид, что выпил, а потом выплюнуть! Этому в Ордене шпионов обучают! Да, от того, что ты держал во рту зелье некоторое время, часть его впитывается в твоё тело через язык и щёки, но это немного. Вполне хватит, чтобы сохранить рассудок для того, дабы притвориться мёртвым и укрыться внутри кучи трупов. А потом можно будет сказать, что был без сознания и очнулся после того, как бой закончился. Или измыслить более хитроумное объяснение. Уж он-то с этим запросто справится!

Вообще паладином можно стать и проще. Минуя Удел

шпиона. Если провалить экзамен, тебя сделают воином, и через шесть лет ты станешь паладином, если выживешь в битвах с работоторговцами. Но это мало того что слишком долго, так ещё и совершенно бессмысленно! Потому что паладин, не бывавший шпионом, никогда не станет Старшим Паладином. Ибо Старшие Паладины должны пройти все ступени Ордена. Ведь Магистр назначается из их числа! А Магистр обязан знать и уметь всё, что знает и умеет Орден! И не понаслышке, чтобы его могли обмануть какие-нибудь ушлые подчинённые, а лично! На собственном опыте!

Поэтому в воины Меж Ща Хед не стремится. Он – будущий Магистр Ордена! Самый могучий мозг во всей Ратхаш! Не приходилось сомневаться, что его мозг и хитроумие способны превзойти половину Детей Пустыни уже сейчас, но он действительно весьма умён, и потому понимает, что для истинных достижений ему недостаёт опыта. Который он получит, как только станет шпионом. Сейчас надо не просто сдать экзамен, а произвести впечатление на Старшего Паладина Цо, дабы он назначил талантливого шпиона следить за каким-нибудь самым важным ханом. Не тратить же время на то, чтобы попасть в жуткое захолустье и выслуживаться оттуда годами! Но Старший Паладин Цо будет доволен его способностями, в этом не может быть никаких сомнений! Лучше его тут никого нет! Меж Ща Хед торопливо поднялся, не обращая внимания на затёкшие колени, и подобострастно поспешил к экзаменатору.

– Слушаюсь, о мудрейший! – заявил он, устремляя взгляд на лжехана с визирем.

На этом этапе экзамена провалился уже десяток послушников. Старший Паладин Цо сам когда-то много лет был шпионом, и потому устроил сей экзамен весьма похожим на настоящие условия тяжёлых шпионских будней! Лжехан не просто стоял неподалёку и что-то там говорил визирю. Он сидел в паланкине, который несли телохранители, в окружении других телохранителей, и находилось всё это в двадцати шагах от экзаменуемого! Занавески в паланкине были опущены, но одна из них была поднята, и лжевизирь, стоящий подле паланкина, разговаривал с лжеханом именно через это окно, частично закрывая хана собою. Меж Ща Хед сделал шаг в сторону, дабы занять более удобное местоположение, но Старший Паладин Цо немедленно заявил:

– Телохранители хана начеку! Они следят за всеми подозрительными личностями!

Повинуясь его команде, несколько телохранителей лжехана немедленно завертели головами, внимательно осматривая окрестности. Меж Ща Хед сразу понял, что если стоять и таращиться на паланкин, экзамен будет провален, но не растерялся. Он отшагнул в нужную сторону, споткнулся и, нелепо взмахнув руками, грохнулся на брусчатку плаца, поднимая небольшое облачко песчаной пыли, нанесённой непрекращающимся ветром. Он очень натурально заскулил от боли, хватаясь за коленку, как бы случайно уселся лицом к

паланкину и принялся усиленно тереть ушибленное место, сильно кривясь.

– Хан говорит, что караван с золотом должен быть готов к отправке сегодня к ночи! – прочёл по губам Меж Ща Хед. – Визирь отвечает, что лошади уже навьючены, осталось собрать охрану и указать место назначения! Он спрашивает, сколько воинов взять и в какой из ханских тайников везти сокровища! Хан велит взять три тумена!

– Телохранители хана весьма хороши! – прервал его Старший Паладин Цо. – Они подозревают всякого, чей взор направлен в сторону паланкина, ибо любой такой любопытствующий может оказаться шпионом!

Услышав фразу Старшего Паладина, телохранители лже-хана немедленно вонзили в Меж Ща Хеда исполненные подозрений взгляды и схватились за эфесы сабель. Но его это не смутило! Потому что он лучший шпион во всей Ратхаш! Меж Ща Хед сразу же схватился руками за лицо, как будто при падении в глаза ему засыпался песок, и принялся тереть их руками, отвернувшись от паланкина. Песок из глаз не вычищался, поэтому он развернулся к паланкину спиной, достал из-за пазухи небольшое зеркальце, изготовленное из рваного обрезка металлического листа, отполированного до зеркального состояния, и принялся рассматривать в нём свой глаз, ковыряясь в нём пальцем.

– Хан приказал визирю вести караван в оазис на юге! – Меж Ща Хед вгляделся в шевеление губ отражающегося в

зеркальце лжехана. — Но за час до рассвета развернуть караван и направиться в оазис на востоке!

— Хорошая работа! — похвалил его Старший Паладин Цо. — Теперь шпиону предстоит вынести добытые сведения из ханского города! Но хан неглуп, он подозревает, что кто-то мог пронюхать о его планах, и потому приказал охране не выпускать из города никого до тех пор, пока караван не достигнет безопасного места!

После этой фразы телохранители бегом окружили плац, организовывая оцепление, и Старший Паладин указал в сторону самой дальней из окружающих плац казарм:

— Выход из города находится там! Но всюду ходят стражники!

Экзамен опять усложнялся, и это опять не смутило Меж Ща Хеда. Он извлёк из кармана халата несколько фальшивых золотых монет, нашёл наиболее подходящего стражника и направился к нему.

— Великий воин! — Шпион подобострастно отбил стражнику несколько быстрых поклонов и протянул лежащие на ладони монеты: — Я нашел на песке фальшивое золото! Его разбрасывает фальшивомонетчик! Наверное, это враги нашего луноликого хана задумали очередное чёрное дело! Я счастлив указать на преступника, если мне позволят оставить себе одну монету! Но надо спешить, пока он не скрылся! Это сразу за углом!

Стражник бросил на Старшего Паладина Цо вопроситель-

ный взгляд, и тот утвердительно кивнул.

– Показывай! – рявкнул стражник, отбирая у шпиона фальшивое золото. – Я доложу ухтану о твоём усердии, он решит, надо ли награждать тебя! Но если ты скрыл от меня хотя бы одну монету, будешь гнить в зиндане без воды и пищи!

– Я отдам тебе всё, великий воин! – пришел в ужас Меж Ща Хед, вновь отбивая поклоны. – Скорее же схватим преступника! Вдруг настоящее золото у него тоже есть!

Шпион поспешил за угол, охранник с саблей наголо направился следом. Прежде чем оказаться за углом, стражник занёс саблю для удара и запрыгнул в переулок.

– Не убивай меня, великий воин! – взмолился Меж Ща Хед, пятась от него и показывая на ладони ещё пару монет. – Я всё скажу! Вот золото! Забирай!

Он бросил стражнику золото, и тот отвлёкся на летящие монеты. В тот же миг шпион взмахнул второй рукой, в которой тоже была монета, и из её рукава вылетел отравленный метательный кинжал. Деревянный клинок больно ударил стражника в щеку, тот издал ругательство и бросился на Меж Ща Хеда.

– Шпион убил стражника отравленным клинком! – возвестил Старший Паладин Цо.

Воин недовольно скривился, выронил саблю и улегся на песок, имитируя смерть. Меж Ща Хед немедленно снял с него форменный халат с косынкой и спустя десять ударов

сердца стал похож на стражника. Он оттащил лжетруп глубоко в переулок, вооружился его саблей и вышел из-за угла, возвращаясь на плац. Приняв важный вид, шпион в обличье стражника направился к указанному выходу. Он уже почти добрался до нужного места, как вдруг Старший Паладин Цо заявил:

– Двое стражников перед воротами узнали косынку, принадлежащую их приятелю! Они напали на шпиона, чтобы зарубить его!

Два ближайших к Меж Ща Хеду охранника выхватили сабли и ринулись в атаку. Расстояние до них было настолько коротким, что попытка сбежать неминуемо приведёт к удару в спину. Шпион обнажил саблю и вступил в схватку. Владеть кинжалом и саблей Меж Ща Хед учился с самого первого дня своего назначения послушником. Он хорошо помнил, как его продали в рабство в родном оазисе. Воины из охраны работорговца были вооружены, и все сельчане их жутко боялись. Если хочешь иметь силу – имей оружие! А если хочешь быть сильнее сильных – владей оружием лучше их! Шпиону, который не умеет сражаться, долгая жизнь не светит! Не говоря уже о том, что после карьеры шпиона ему предстоит карьера паладина, а они постоянно сражаются с охраной караванов. Посему искусству клинкового боя Меж Ща Хед обучался очень усердно и даже каждую ночь ложился спать на час позже, ибо оттачивал сии умения сверх меры.

Воины, изображавшие стражников, об этом не знали, и

потому попытались с наскока ткнуть его деревянными саблями, изображая смертельные удары. Шпион умело отразил один удар, отпрыгнул от второго и перешел в контратаку. Первый стражник не успел сообразить, что имеет дело с обученным противником, и получил деревянным клинком по запястью сжимающей саблю руки. Отрубить кисть деревянная сабля, конечно же, не могла, но удар вышел столь болезненным, что стражник выронил оружие. Меж Ща Хед изобразил, как он убивает воина ударом в сердце, и схватился со вторым стражником. Несколько ударов сердца они сражались, осыпая друг друга ударами, но шпион оказался искуснее, и второй стражник пропустил удар в бедро, затем в живот и в грудь.

– Шпион сразил стражников! – подытожил Старший Паладин Цо. – Но на звуки сабельной схватки туда явился ухтан! Он умелый саблист! И шпиону не избежать поединка с ним! Но в городе подняли тревогу, и если он не успеет добежать до меня через сто ударов сердца, его схватят!

Старший Паладин Цо взмахнул рукой, и к Меж Ща Хеду подбежал один из паладинов. Паладина сего в Цитадели знали весьма хорошо, он был в числе лучших саблистов абсолютно по-настоящему, и победить его в поединке Меж Ща Хеду пока не суметь. Но раз Старший Паладин дал ему на всё сто ударов сердца, то от противника требуется отделаться весьма быстро, потому что через плац надо ещё пробежать, а он не мал.

Паладин ринулся в атаку, засыпая шпиона ударами, и Меж Ща Хед едва успел отпрыгнуть, чуть не получив клинок в горло. Он отлетел назад, падая и роняя саблю, судорожно зажёб руками, вскакивая, и рванулся к лежащему рядом оружию. Паладин сделал длинный выпад, дабы либо отогнать шпиона от сабли, либо гарантированно убить его, если он всё-таки рискнёт схватить оружие. Меж Ща Хед дёрнулся, останавливаясь в одном когте от бьющего в грудь клинка, и неожиданно швырнул в лицо паладину зажатую в кулаке горсть песка. Искусный саблист среагировал, уклоняясь от летящего в глаза песчаного облака, но не ожидал второго такого же, брошенного другою рукою. Песок попал ему в лицо, и паладин стремительно отпрыгнул назад, торопливо вытираясь косынкой.

Но шпион не собирался сражаться. Воспользовавшись моментом, он развернулся и бросился бежать со всех ног. Паладин протёр глаза, увидел убегающего противника и побежал следом, но было уже поздно. Шпион мчался очень быстро, опередив его на половину плаца, и вскоре достиг воображаемого выхода из города.

– Шпион сумел скрыться! – провозгласил Старший Паладин Цо. – Эту часть экзамена Меж Ща Хед успешно сдал! Вторая часть будет завтра, а пока можешь вернуться в свою казарму. – Он окинул суровым взглядом притихших экзаменуемых и указал на следующего послушника: – Твоя очередь! Выходи сюда и читай по губам разговор визиря с рабо-

торговцем! Они обсуждают торговлю с некромантом!

Следующий экзаменуемый поспешил к Старшему Паладину, и Меж Ща Хед, гордо расправив плечи, покинул плац. Он вообще не сомневался, что сдаст этот экзамен. Да, с паладином-саблистом в первый миг получилось не очень, чуть не заработал гибель в поединке, но даже там ему не составило труда быстро сориентироваться. Он сразу понял посыл, заложенный Старшим Паладином Цо в тот фрагмент экзамена! Чтобы выжить, шпиону вовсе не обязательно убить всех на своём пути. Какие-то противники могут и будут оказываться много сильнее тебя в том или ином Уделе. Значит, ты должен взять над ними верх иным способом! Найти их слабое место или заставить играть по своим правилам! Шпион – это мозг! А не просто знаток сабельных ударов. Хотя, конечно, умение биться на саблях лучше всех тоже не помешает. Он будет упражняться ещё искуснее, ибо пригодится!

Но для предстоящей шпионской деятельности его теперешних навыков хватит. Это Орден упражняется в сабельном искусстве каждый день по несколько часов. Простые воины ханских туменов такой подготовки не имеют, большинство их вообще набрано из глухих оазисов, в которых царит жуткая давка и нищета, вроде того оазиса, из которого родом сам Меж Ща Хед. Там ни у кого нет денег на оружие, сабля – это целое богатство, она принадлежит хану и выдаётся воину во временное пользование, как и лошадь. А собственная лошадь – это вовсе запредельная роскошь, мечта

любого оборванца. В ханские тумены мечтают попасть все нищие, поэтому каждый старается с детства научиться хоть какому-нибудь военному умению, но всё, что доступно оборванцам, – это драка на ножах. В этом более-менее разбирается каждый, но всё равно не сравнить со шпионом, прошедшим в Ордене настоящую школу у настоящих мастеров клинка!

Орудовать же саблей ханские воины учатся уже после того, как стали этими самыми воинами. Конечно, среди тех, кто служит в тумене много лет, хороших саблистов хватает. Из них ханы набирают свои личные тумены, а из самых лучших воинов создаются отряды ханских телохранителей. Чтобы попасть туда, нужно прослужить в ханском войске много лет и при этом не погибнуть. А погибнуть там вообще запросто! Опои́ли тебя зельем хфат-хут, вот ты и рвёшься в битву, охваченный кровавым безумием, невзирая ни на что. Хоть один враг перед тобой, хоть целый тумен, а хоть бы и вовсе человеческий маг Стену Огня зажёг. В таком состоянии уцелеть в бою – это нужно быть любимчиком Гремучей Праматери!

Учитывая, что в Ратхаш народилось уже более двухсот миллионов Детей Пустыни и с каждым летом их становится всё больше, глупо рассчитывать на то, что её любимчиком станешь именно ты! Недаром в Священном Каноне Ордена сказано, что Великие Боги обращают свой взор только на великих героев. Расположение высших сил надо ещё заслу-

жить! И это очень мудро со стороны Великих Богов, потому что всяких оборванцев бесконечное количество, все они ни на что не способные неудачники и только зря отнимали бы время у высших сил. А так внимание Гремучей Праматери достанется ему. Потому что он быстро докажет, что не такой, как вся эта неисчислимая толпа оборванцев, годных только на убой в пылу кровавых сражений.

От охватившего его превосходного настроения Меж Ша Хед завибрировал раздвоенным языком и окинул окрестности победным взором. Цитадель Ордена великолепна! Как только он сделается Магистром, она будет принадлежать ему! И жизнь его будет не только роскошной, но и долгой! Потому что Цитадель превосходно защищена не только закольцованными вокруг неё песчаными ураганами, но и высокими мощными каменными стенами и боевыми башнями. Это самая настоящая крепость с баллистами и катапультами и даже с волшебными артефактами! В знак признания заслуг Ордена в деле розыска некромантов и их приспешников Небесная Тысяча регулярно награждает Орден редкими и могучими волшебными вещицами. За всю историю существования Цитадель лишь несколько раз подвергалась нападениям врагов. Происходило это всегда во времена наиболее массовых перенаселений, когда Великие Ханы имели столь огромное количество туменов, что потеря шести-двенадцати таковых ничего не значила для них.

Заинтересовавшись слухами и байками голодранцев, рас-

сказывающих об Ордене, тот или иной Великий Хан решал проверить их правдивость, дабы убедиться, что его могуществу ничто не угрожает. Ханские армии начинали искать Цитадель Ордена паладинов всюду и в конце концов приходили сюда, к ревущим вокруг крепости песчаным ураганам. Военные визири посылали разведчиков внутрь беснующейся стихии, и те никогда не возвращались из её чрева. Обычно после такого военный визирь уводил войско обратно, посчитав эту местность бесполезной и смертельно опасной. Но иногда случалось, что иные визири бросали во чрево ураганов все свои тумены. Тумены сии ползли сквозь срезающий плоть хаос песчаных бурь, теряя воинов и лошадей, но всё же пробивались внутрь, и взорам армии открывалась величественная Цитадель Ордена.

Но никто из врагов не смог сокрушить её! Потому что восемь тяжёлых боевых жезлов, коими вооружены Магистр и Старшие Паладины, способны исторгать из себя ужаснейшие заклятья целыми потоками! За час непрерывного колдовства один такой боевой жезл может испепелить тысячи, десятки тысяч противников! После этого жезл иссякнет, но в самом сердце Цитадели Ордена находится Колодец Зарядов, созданный Посланником Богов пять тысяч лет назад! В нём Старшие Паладины утоляют жажду своих боевых жезлов в чародейской энергии! За два часа жезл полностью напивается смертоносным волшебством, и его владелец вновь способен сеять Смерть! Поэтому Магистр и Старшие Палади-

ны делятся на пары и разят врагов поочередно, дабы жатва Смерти никогда не заканчивалась! А у Магистра есть ещё Камень Невидимости, делающий его вообще непобедимым!

А так как враги перед битвой обязательно опаивают своих воинов зельем хфат-хут, потому что без него тумены попросту разбегутся при первых же взрывах жутких заклятий, то никто из них не бежит с поля боя. Все рвутся в битву до тех пор, пока не погибают поголовно. Чтобы никто из них случайно не уцелел и не вернулся к своему Великому Хану с докладом, светлые паладины выводят часть своих бойцов за пределы кольца ураганов, ибо для этих целей существует специальный подземный ход! Говорят, даже не один, но все остальные содержатся в великой тайне! Все они защищены могучими эльфийскими заклятиями, и никто, кроме светлых паладинов, не сможет вернуться живым из их чрев! Правда ли это, доподлинно Меж Ща Хед не знал, но раз среди послушников бродят подобные байки, значит, какая-то крупица действительности во всём этом есть. По крайней мере, главный подземный ход точно существует, он сам попал в Цитадель семь лет назад именно так.

Короче говоря, никто из врагов, осмелившихся напасть на священную крепость Ордена, никогда не вернулся назад. Зато сами паладины хитроумно распространяли жуткие страшилки о том, как Гремучая Праматерь пожрала тех, кто посмел вторгнуться в лоно её запретных песков. Ибо змееязычная мать не просто так создала посреди Ратхаш глухие ме-

ста. Раз в местах тех нет ни оазисов, ни песчаников, значит, нечего туда соваться. Что ты там потерял?! Ничего?! Ну так сейчас потеряешь! Например, свою жизнь! Среди голодранцев подобные страшилки весьма популярны, фольклор со-здал невероятное количество жутких сказок на тему гиблых мест, затерянных во всеми забытых захолустьях бескрайней пустыни.

Именно в таких местах Орден устраивает свои Убежища, из которых старшие шпионы руководят простыми шпионами. Конечно, некроманты тоже любят сии захолустья. Они строят там свои рабские врата. Но так даже лучше, потому что никто не мешается Ордену под ногами, когда светлые палладины отслеживают караваны работорговцев. Караваны – это много золота! Меж Ща Хед хорошо помнит те два коше-ля, что в день его спасения Старший Паладин Цо захватил у работорговца. Таких толстых кошель он никогда даже не видел! Тысячи золотых монет! Огромное богатство!

Как только Меж Ща Хед станет Старшим Паладином, ему тоже будет доставаться доля с добычи, захваченной его отрядом! Но всё равно главная цель – стать Магистром! И он им станет! Будущий шпион посмотрел на дворец Магистра. Красота! Мощь! Изысканность! Вот как надо жить! Вообще, в Цитадели любая жизнь весьма радужна. Даже когда он чи-стил выгребные ямы, он жил так, как в его оазисе не сни-лось никому: собственная кровать в казарме послушников с настоящей циновкой, песочной подушкой и одеялом; соб-

ственная тумба, два (!!!) собственных халата, косынка и даже обувь! И совершенно невероятное чудо, о котором он не мог даже мечтать: двухразовое питание по полчашки мокриц каждый день! И вдоволь воды! Он словно оказался в небесном оазисе Гремучей Праматери!

А когда его приняли в послушники, коим полагается по полной чашке мокриц на каждом приёме пищи, Меж Ща Хед решил, что свершились все его самые смелые мечты! Впрочем, свойственная голодранцам наивность быстро покинула его, уступив место врождённому хитроумию и редкостной силе мозга! Он узнал, что если у совершенства и есть предел, то имя ему – должность Магистра. Потому что воины, например, питались уже трижды в день и имели больше собственных вещей. А паладины и вовсе жили каждый в просторной собственной келье, напичканной всяким имуществом, получали жалованье, могли завести наложницу и много чего ещё. О ремесленниках и вовсе говорить не приходится, они живут побогаче иных улус-ханов.

Но по-настоящему ослепительная роскошь достаётся Старшим Паладинам: собственный дворец, собственный гарем, богатства, лошади, неограниченный доступ к пище, боевой жезл – в общем, вот она, вершина! А оттуда рукой подать до неба, то есть до Магистра. Его дворец вдвое больше всяких прочих, в нём находится Колодец Зарядов, в его подземных казематах расположена сокровищница Ордена и так далее. Перечислять можно до бесконечности. Поэтому

достаточно просто сказать, что Меж Ща Хед им станет. Он продолжил любоваться своим будущим дворцом.

Роскошная громада из белого камня высотой в двадцать четыре руки, крепость внутри крепости! Даже башни крепостной стены, окружающей Цитадель, ниже, хотя тоже громадные – в двадцать рук, такие же, как дворцы Старших Паладинов, которые сами как боевые башни, только гораздо объёмней! Остальные строения Цитадели – казармы, дома ремесленников, конюшни, склады, мастерские и прочее – выстроены ниже крепостной стены, дабы она закрывала их от глаз неприятеля. Сама стена тоже громадная – в шестнадцать рук высотой! И всё это выстроено не из каких-то там жёлтеньких кубиков, нарезанных из плохонького песчаника, негодного для иссушения в магический порошок, который нужен человеческим волшебникам. Это огромные каменные блоки из белого камня Людей! Толстенные, тяжёлые, нерушимые! Орден захватил их пять тысяч лет назад у разгромленных приспешников некромантов!

Вообще, основа богатства Ордена была заложена именно тогда. Безжалостная чума, которой Посланец Богов покарал прихвостней Некроса, выкосила этих жалких мокриц так, что огромные сокровища, награбленные ими в землях Людей, остались бесхозными. В те лета светлые паладины захватили множество богатств! Золото, ценности, всякие изделия, пищу, ну и так далее. Был среди добычи и камень. Из него был выстроен дворец Магистра, его окружили дворцы

Старших Паладинов и казармы обычных паладинов с тренировочными плацами меж ними. Вокруг всего этого, говорят, с большим запасом свободного места была выложена крепостная стена и сторожевые башни. Так возникла Цитадель.

Позже внутреннее пространство заполнилось множеством прочих построек: домами ремесленников, казармами послушников, конюшнями и прочее. Паладины говорят, что Цитадель возводилась сто лет! А нынешнего своего вида она достигла и вовсе через двести! А ещё говорят, что внутри дворцов Магистра и Старших Паладинов есть самые настоящие цветущие сады и бассейны для купания! Одного этого обладателю сильного мозга достаточно, дабы понять, к чему надо стремиться. А ведь это ещё не всё! Орден владеет массой секретных знаний! Как правильно углубить и расширить родник, чтобы из чахлого оазиса, каков был на этом месте пять тысяч лет назад, сделать обильную скважину. Как создать в мёртвых песках кормовой песчаник. Коих за пределами Цитадели две полные руки! Как добыть воду для Убежища, и как выстроить само Убежище.

Эти секретные знания были созданы Гномами специально для Ордена и хранятся в строжайшей тайне! Ибо сила науки суть оружие, подчас не менее сильное, чем боевой жезл! Только самые важные ремесленники Ордена допущены к этим секретам наравне с высшим руководством. Но некоторым тайным знаниям обучают шпионов, чтобы они могли шпионить с большей пользой для священного дела Ордена!

Меж Ща Хед, например, знает, как организовать Убежище посреди безжизненных песков и обеспечить его водой! Наверное, похожим способом можно создать собственный кормовой песчаник, если додуматься до недостающих деталей! Заморачиваться на эту тему ему смысла нет, ибо в одиночку Убежище не построишь, тут требуется множество копателей, но сами по себе сии знания ценны. Потому что, когда он станет старшим шпионом, его логово как раз и будет располагаться в одном из Убежищ. И за ним предстоит следить, чтобы ничего не пересохло и не испортилось. А для этого нужно знать, как там всё устроено, и Меж Ща Хед знает!

Мысль о скором карьерном росте подхлестнула его энтузиазм, и он зашёл в свою казарму, обдумывая, как же скорее стать старшим шпионом. Нужно быстро выследить работорогца, который ведёт дела напрямую с некромантами, затем выследить его караван и найти рабские врата. Обычно на это уходит три-четыре лета, но это обычно. Потому что шпионы такие! Он справится за одно лето, а может, и быстрее! Разыщет за три лета несколько рабских врат, и Магистр Чу сделает его старшим шпионом. Потом ещё пару лет и пару рабских врат, и Меж Ща Хед паладин! Там он проявит себе ещё сильней и быстрее, и где-то тут как раз придёт пора уходить на покой кому-нибудь из Старших Паладинов. Старший Паладин Цо давно уже не молод, например. Хотя... спустя шесть лет он вряд ли постареет настолько, чтобы умереть. Но в Ордене есть Старшие Паладины и подрыхлее Цо. Кто-нибудь из

них наверняка умрёт к тому времени, и Меж Ща Хед в тот момент уже должен быть паладином, дабы не пришлось потом слишком долго ждать, пока освободится очередное место.

Добравшись до своей постели, он с наслаждением растянулся на циновке и закрыл глаза, уносясь мечтами в цветущий сад Дворца Магистра Ордена. После двух суток без пищи очень хотелось есть, но обед уже закончился, а ужин ещё не скоро. Поэтому Меж Ща Хед приказал себе не обращать внимания на пустой желудок, потому что для настоящего шпиона это ерунда. И вообще, когда он был малолетним сопляком в своём нищем оазисе, то два дня без еды – это была его обыденная жизнь. Ничего, скоро он будет возлежать на богатых подушках подле наполненного водою бассейна посреди сада в окружении гарема, и красотки станут подносить ему блюда с яствами! Занятый этими мыслями, Меж Ща Хед уснул и проспал до самого ужина.

На следующий день он сдал вторую часть экзамена без малейшей запинки лучше всех, в чём был заранее уверен. Старший Паладин Цо наверняка уже понял, что имеет дело с талантом, который очень скоро станет лучшим шпионом во всей Ратхаш, потому что лично экзаменовал Меж Ща Хеда. Конечно, пришлось попотеть, закапываясь в песок от приближающегося патруля стражи, запутывая следы от разыскивающей тебя по всему оазису погони или сливаясь с поглощённой ночной темнотой невысокой крышей, которую освеще-

щают факелами проходящие мимо охранники. Или скакать по пустыне, привязав себя к брюху лошади, из-за чего приходится волочиться по песку, который набивается в глаза, рот, нос и за одежду, зато издали всем кажется, что лошадь не имеет седока. Для конных врагов бесхозная лошадь суть приманка, что тоже бывает полезно в некоторых ситуациях, от пешех же преследователей таким способом можно уйти, не опасаясь получить стрелу в спину.

А ещё он менял внешность при помощи накладных носа, ушей, бровей и скул; оставлял на барханах тайные знаки, прочесть которые может только паладин или шпион Ордена; определял по следам на песке количество прошедших здесь лошадей, а по глубине сих следов узнавал количество сидевших на них воинов; прятал от обыска золотую монету под волосами, в специальном надрезе, выполненном в коже; отличал друг от друга лжехана и его двойников и демонстрировал множество иных умений. Все они были изучены им в совершенстве, и наконец Старший Паладин Цо торжественно объявил:

– Послушник Меж Ща Хед! Ты прошёл все испытания и назначаешься шпионом Ордена! Ты усвоил обучение весьма хорошо! Теперь тебе предстоит употребить полученные умения в деле! Служи Ордену усердно и когда-нибудь станешь паладином! А сейчас ступай в столовую, тебя ждёт праздничный ужин! После которого Орден направит тебя в одно из самых опасных мест, где наши хитроумные шпионы разыски-

вают приспешников Детей Некроса! Смерть некромантии!

– Смерть некромантии! – торжественно воскликнул Меж
Ща Хед, и собравшиеся вокруг паладины воздели вверх за-
жатые в руках сабли.

Глава пятая

Уроки магии

Элири вошла в лекционную залу и привычно уселась на своё излюбленное место на первой парте. Лёгкое колебание магических потоков подсказало ей, что несколько учеников проводили её взглядами, и один из таковых взглядов был хмур и грустен. Наверняка это Нэдид, более на неё никто так не смотрит. За минувшее лето страсти на тему их конфликта, будоражившие Школу, поутихли, и всё вернулось на круги своя. Занятия шли прежним чередом, и если у их курса случалась лекция в главной аудитории, Элири принципиально занимала то самое место, на котором Нэдид устроил ей огненную западню. И всякий раз она усаживалась туда, не глядя и ничего не проверяя, что вызывало у юного боевого мага весьма ощутимый стыд.

Вообще ей даже было его немного жаль. Чисто по-человечески, безо всяких там болезненных реакций. Нэдиду за его выходку досталось изрядно. Как именно его наказал Лорд Кангредор, для неё оставалось загадкой. Никто об этом не объявлял, а она не спрашивала. Зато спрашивали другие ученики. Едва ли не каждый с её курса задавал сей вопрос соратникам Нэдида по группе боевых магов. Но юные Зелёные чародеи в этот миг становились весьма хмурыми, теряли весёлое настроение и отказывались отвечать, прекращая

дальнейший разговор. Из чего многие сделали вывод, что наказание не было физическим, но явилось много более болезненным.

Очень похоже, что они не ошибались. По крайней мере, Элири с тех пор больше никогда не видела Нэдида улыбающимся, а проступок его ему припоминали первые полгода на каждом шагу. Наставники поначалу даже осматривали аудитории на предмет магических ловушек, бросая на него суровые взгляды, исполненные подозрений. Все понимали, что он не поступит так вновь, но столь демонстративные проверки всё равно продолжались довольно долго, пока в какой-то момент все наставники не прекратили их разом без каких-либо объяснений. Но более остальных Нэдида уязвлял Лорд Кангредор. Безжалостный боевой маг по отношению к нему стал ещё безжалостнее, и ледяной взор его всякий раз заставлял Нэдида опускать глаза.

В первый же день после того, как Элири выпустили из лазарета, седой боевой чародей явился за ней на урок целительского искусства и забрал с собой. Наставница Оранжевых магов, увидев его холодный колющий взгляд, лишь печально вздохнула и не стала возражать. Лорд Кангредор увел Элири в Зелёную залу, в коей обычно проводились занятия по боевой магии. Вся группа Зелёных чародеев, являвшихся её сокурсниками, находилась там, включая Нэдида. Лишившись волос, Элири по совету наставницы повязывала на голову шёлковую косынку, что позволяло ей чувствовать себя

немного увереннее, и все немедленно посмотрели на сей головной убор. Сам Нэдид имел весьма подавленный вид, увидев её, он стал подавленным ещё более и промямлил неуверенным и жалобным тоном:

– Прости меня, Элири... Я не хотел причинить тебе боль... я лишь хотел напугать и испортить платье... мне ду-малось, что так я тебя проучу...

Но Лорд Кангредор не дал ему договорить. Он стегнул юного чародея презрительным взглядом и холодно процедил:

– Не позорься, тряпка! Умей отвечать за свои деяния! Боевые маги не ноют!

Нэдид немедленно осёкся и совсем сник. Его юные соратники взирали на него осуждающими взглядами, особенно две девушки-ровесницы, и было видно, что их презрение ему обиднее прочих.

– Начнем урок! – ледяным тоном безо всяких эмоций объявил Лорд Кангредор. – Тема занятия: поединок боевых магов при поддержке батальонного целителя! Леди Элири! Снимите свою косынку!

Услышав такое, Элири весьма смутилась и неловко попросила:

– Я была бы весьма признательна, если вы позволите мне остаться с покрытой головой... – Мысль о том, что все увидят её абсолютно лысой, вводила её в изрядную неловкость, ибо она хорошо помнила, как нелепо и некрасиво выглядит

теперь собственное отражение в зеркале. – Мне весьма стыдливо быть... без волос.

– Леди Элири! – холодный тон наставника боевых магов стал ледяным, и взор его обрёл колючесть, будто был остро отточенной иглой. – Извольте снять косынку! Не заставляйте меня сжигать её прямо на вашей многострадальной коже!

От страха Элири вздрогнула и неловко стянула с головы косынку, обнажая совершенно лысую голову. Хорошо хоть обошлось без жутких последствий и на коже не осталось уродств. Волосяные луковицы уже восстановились, и разум перестал ощущать, как щиплются несуществующие волосы.

– Благодарю вас! – Лорд Кангредор сменил ледяной тон на холодный. – Теперь извольте занять позицию вот здесь! – Он указал на мощный ростовой деревянный щит, установленный неподалёку. – Согласно условиям занятия, это суть ряд щитоносцев доблестной авлийской тяжёлой пехоты. В данный момент они укрывают целителя от неприятеля, и враг не имеет возможности атаковать лекаря напрямую.

Повинуясь приказу, Элири подошла к щиту, неловко сжимая в руках косынку. Вся группа юных боевых магов провожала взглядами её лысину, и в глазах обеих девушек – соратниц Нэдида виднелась неподдельная боль. Они вонзили в него полные презрения взгляды, и Нэдид вновь потупил взор.

– Лорд Нэдид! – Суровый наставник перевёл на него ничего не выражающий взгляд. – Вы занимаете позицию на пе-

реднем крае! – Он указал на небольшое возвышение, расположенное в полутора десятках шагов впереди от Элири. – Вам надлежит сразиться с неприятелем отсюда. В условиях настоящего боя перед вами расположатся позиции воинов, кои будут вести клинковую сечу с солдатами противника. В данный момент сия инсценировка излишня, посему продолжим!

Лорд Кангредор жестом указал на одного из учеников и велел ему занять позицию лицом к Нэдиду, в двадцати шагах, в другой части Зелёной залы:

– Лорд Дандорн, вы будете противостоять Лорду Нэдиду. Ваши силы равны, это будет весьма показательно в свете сегодняшнего урока. Итак, первая часть сражения: дуэль двух боевых магов. Оружие: учебное заклятье Молнии. Силу тока делать минимальной, напряжение поднять до максимально доступного вашим умениям. Держать на себе Магический Щит постоянно. Никаких иных заклятий не применять!

Наставник перевел взгляд на Элири, неловко пытающуюся не обращать внимания на взоры учеников, то и дело скользящие по её лысой голове:

– В данной части сражения целитель бездействует. – Его холодный взор вернулся к своим ученикам: – К бою!

Нэдид и Дандорн одновременно зашептали заклинания, стремясь опередить друг друга, и одновременно укрылись Магическими Щитами. Оба немедленно продолжили плетение заклятий и вскоре обменялись ударами Молний. Ско-

роговорки магических формул зазвучали вновь, и вновь дуэлянтов соединили кривые дуги электрических разрядов. Элири смотрела, как юные боевые маги изо всех сил стремятся сразить друг друга, и видела в их глазах великое желание одержать верх. С каждым ударом заклятья становились всё быстрее, Щиты истончались, и с уменьшением защиты возрастал жестокий азарт, пылающий во взорах бойцов и зрителей. Как бы странно сие ни звучало для целителя, но боевые маги воистину получают удовольствие от сражения. Она вдруг подумала, что Нэдид не лгал, когда сказал, что не хотел её убивать. Судя по тому, что она видит сейчас, любой из юных Зелёных чародеев запросто мог сделать ту ужасную магическую западню смертельной без особого труда.

Магические Щиты дуэлянтов лопнули одновременно, и оба волшебника наперегонки зашептали атакующие заклинания, пожелав сразить противника вместо того, чтобы обезопасить себя. Их Молнии сверкнули столь же одновременно, и Элири ощутила, как вздрогнули испускаемые их разумами магические потоки. Дуэлянтам было больно, больно вполне по-настоящему, и довольно сильно! Но никто не стал прекращать поединок. Юные боевые маги ударили друг друга заклятьями ещё несколько раз, и она увидела, как вздрагивают их тела, принимая впивающиеся разряды. Губы обоих учеников посинели, дыхание затруднилось, глаза тяжело блеснули. Оба одновременно прочли одно и то же заклятье,

укрываясь Магическими Щитами, и вновь продолжили обмен ударами.

Их силы действительно были равны, ёмкость защиты и сила ударов оказались равнозначными, и ни один из учеников пока не одерживал верх. Магические Щиты опять лопнули, и юные боевые маги снова попытались добить друг друга. Под действием весьма болезненных ударов их состояние начало ухудшаться, и Лорд Кангредор внезапно изрёк:

– Далее укрываться Магическим Щитом запрещается! Предполагаем, что Магический Щит срочно потребовался раненым соратникам! Продолжать бой!

Элири ужаснулась, глядя, как глаза дуэлянтов вспыхивают злобой и яростью, и эмоции сии направлены не на бесчеловечные условия урока или на наставника, а на своего оппонента. Нэдид и Дандорн, кривясь и вздрагивая от боли, нещадно били друг друга заклятьями, их сердца бешено колотились, лёгкие раздувались от напряжения, губы начали трескаться, скорость чтения волшебных формул замедлилась, но юные боевые маги продолжали наносить друг другу удары.

– Продолжайте вести дуэль, милорды! – приказал наставник и вновь посмотрел на Элири: – Начинаем вторую часть! В ход боя вмешивается батальонный целитель! Леди Элири, вам надлежит поддержать в сражении Лорда Нэдида. Для начала сделайте то, что считаете нужным. Приступайте!

Элири заторопилась, вызывая Око Целителя, и едва не

ошиблась в плетении. Спешно исправившись, она создала Око и взглянула через него на Нэдида, пытаясь поставить диагноз. Кажется, серьёзных травм и повреждений у него нет, учебное заклятье оказалось не травматичным, но весьма болезненным. Необходимость терпеть боль сильно утомила его и расшатала магические потоки, творимые разумом. Элири прочла заклинание Жизненной Силы, постаравшись вложить в него побольше энергии, излила сии чары на Нэдида и поспешила определить, что же ещё необходимо предпринять.

Целительное заклятье подействовало, и даже сильнее, нежели она сама ожидала. Нэдиду стало лучше прямо на глазах, он весьма заметно воспрял, и его сердцебиение с дыханием вернулись в норму. В таком состоянии он стал плести Молнию быстрее Дандорна, и последний стал получать удары чаще. Некоторое время Дандорн, стиснув зубы и тяжело дыша, продолжал поединок, но вскоре его силы окончательно иссякли, и Нэдид одержал верх. Дандорн получил очередную Молнию в грудь и закашлялся, едва не упав.

– Дуэль окончена! – объявил Лорд Кангредор, обращаясь к ученикам: – Итак, вы только что имели возможность наблюдать, как всего одно целительное заклятье решило исход поединка меж двумя равными по силе и мастерству противниками. В настоящем бою действия ведущих сражение магов будут много разнообразнее. Но итоговый результат будет тем же. Если маг-одиночка не сумеет в кратчайшие сро-

ки найти способ нейтрализовать целителя, поддерживающего его оппонента, он обречён на поражение. Когда иного выхода нет, два боевых мага тоже могут поддержать друг друга целительными чарами. Однако необходимо помнить, что тем самым вы резко снижаете плотность своего воздействия на неприятеля, что может привести к поражению на поле боя. Посему целительная поддержка в сражении суть Удел чародеев Оранжевого ранга, ибо растрачивать на то боевую магию весьма неэффективно, неэкономно и чревато. Ибо опытный противник может сразить вас, пока вы плетёте целительное заклятье для кого-то, вместо того чтобы вести бой. Не говоря уже о том, что Оранжевые энергии суть наиболее приспособлены к целительству из всех прочих, помимо Белых.

Наставник посмотрел на Элири:

– Леди Элири, извольте оказать помощь Лорду Дандорну, если вас сие не затруднит.

Элири заторопилась излить на тяжело дышащего Дандорна заклятье Жизненной Силы, и Лорд Кангредор продолжил, указывая на ещё одного ученика:

– Ступайте к Лорду Дандорну, юноша, вы будете противостоять Лорду Нэдиду вместе. Мы приступаем к третьей части: теперь поединок будут вести четверо. Двое боевых магов с одной стороны, и боевой маг с целителем с другой. Всем занять свои позиции! Леди Элири, ваша задача остаётся прежней: вы поддерживаете целительными чарами Лорда Нэдида. Плетите Жизненную Силу всякий раз, когда за-

метите снижение его магических кондиций. Постарайтесь не пропускать момент, когда Магический Щит Лорда Нэдида будет разбит, и вешайте на него свою защиту прежде, нежели в него ударит заклятье противника. На уроках боевой магии вы отрабатывали действия с Магическим Щитом, это не должно явиться для вас трудностью. Итак, пара боевых магов атакует учебными Молниями, Лорд Нэдид защищается и бьёт в ответ. К бою!

Все три юных Зелёных чародея зашептали заклятья, и Элири спешно переключила Око Целителя на наблюдение за Нэдидом. Вокруг бойцов незримыми коконами вспыхнули Магические Щиты, и юные боевые маги перешли на плетение Молний. На Нэдида удары посыпались вдвое чаще, и его защита проседала быстрее. Сам он старался изо всех сил, и Элири ощущала кипящий внутри его жестокий азарт и жгучее желание испепелить противника. Но его оппоненты испытывали ровно те же чувства и не оставались в долгу.

Несмотря на то что Нэдид сосредоточил свои удары только на одном из противников, он успел истончить Магический Щит Дандорна лишь наполовину к тому моменту, когда его собственная защита иссякла. Элири, напряжённо ожидая этого момента, начала читать формулу собственного Магического Щита заранее, но всё равно не успела к нужному моменту. Щит Нэдида лопнул, и два удара сердца он находился без защиты. К счастью, его оппоненты в этот момент тоже читали заклинания, и времени у Элири хватило.

Её Магический Щит повис на Нэдиде и тут же лопнул, сбитый Молнией Дандорна. Элири поняла, что ей не успеть сплести следующий до удара второго противника, однако этого не потребовалось. Нэдид прекрасно понимал разницу между дуэлью один на один и сражением с несколькими врагами, поэтому начал плести свой Магический Щит ещё до того, как лопнула защита, дарованная ему Элири. Это серьёзно облегчило ей заботы, и дальше она чувствовала себя вполне спокойно. Время от времени приходилось изливать на Нэдида Жизненную Силу и вовремя вешать свой Магический Щит. В остальное время она являлась наблюдателем, следя через Око Целителя за тем, как у противников накапливается усталость. В какой-то момент Нэдид сбил с Дандорна защиту, и тому пришлось сплести её вновь, но в целом ничего не изменилось.

– Вам может показаться, Милорды и Леди, – объявил Лорд Кангредор, – что силы сражающихся равны. Однако сие суть ошибочное толкование хода сего поединка. При внимательном рассмотрении вы узрите, что целитель творит свои чары значительно реже ведущих бой боевых магов и фактически не устаёт. Утомление же его противников накапливается. При прочих равных условиях, коими мы считаем равенство всех бойцов в силе и умениях, а также невозможность уничтожения целителя, поединок сей закончится поражением пары боевых магов. Ибо спустя несколько часов они обессилат, и Лорд Нэдид возьмёт верх.

Наставник сделал короткую паузу, перевёл на Нэдида презрительный взгляд и ледяным тоном процедил:

– В подобной ситуации одному из боевых магов рано или поздно придётся взять на себя роль целителя, дабы свести сей поединок вничью. Но не в этот раз! Потому что ты сжёг целительнице волосы, без которых пропускная способность отдачи энергии её мозгом резко упала. В итоге ей не хватит выносливости, она быстро устанет, и оба вы погибнете. В настоящем бою это случится много быстрее, ибо там целитель будет поддерживать не только тебя. Вот почему длинные и густые волосы столь ценятся всеми волшебницами, и в особенности боевыми чародейками и полковыми целительницами. Их волосы суть их выносливость. Их выносливость суть их жизнь в разгар жестокой битвы. Жизнь целителя в бою – это твоя жизнь!

Лорд Кангредор обвёл всех холодным пристальным взглядом и подытожил:

– Сей урок окончен! Тот, кто его не усвоил, обречен погибнуть в битвах весьма быстро. Сейчас мы приступим к изучению заклатья Восстановления Волос. Это заклатье Зелёного ранга магии, созданное чародеями нашего Удела специально для того, чтобы ускорять процесс роста волос, утраченных боевыми волшебницами в пламени битвы. Ибо такое случается.

Он посмотрел на Нэдида:

– Тебе сие заклатье знать без надобности, посему ступай

в соседнюю залу и тренируйся убивать целительниц, раз тебе столь нравится сие занятие. Может, пригодится когда-нибудь! До окончания урока ты должен спрятать сто Вспышек максимальной силы по всей зале. Я проверю. А теперь, Лорд Нэдид, – наставник с особым презрением выделил слово «Лорд», – извольте выйти отсюда вон!

Подавленный Нэдид, пунцовый от стыда, поспешил покинуть Зелёную залу, стараясь не видеть направленные на него взгляды девчонок-ровесниц, и Лорд Кангредор продолжил:

– Заклятье это весьма болезненное, ибо плетётся из энергий боевого чародея. Сама суть вселенских потоков боевой магии далека от мягкости и ласковости, поэтому любое целительное воздействие в исполнении Зелёного волшебника выходит болезненным. Но, как уже было сказано, Восстановление Волос суть заклатье Зелёного ранга, и сплести его целителю невозможно. Сия магическая операция предназначена для боевых волшебниц, для них эти энергии являются естественными и потому переносятся значительно легче. Леди Элири будет испытывать от них существенную боль, зато мы заставим её волосы расти многократно быстрее, и таковой скорости роста прочими способами добиться невозможно.

Он внимательно посмотрел на насупившуюся Элири, косящуюся на своё лысое отражение в начищенной до зеркального блеска поверхности воинского щита, украшающего стену:

– Согласны ли вы, Леди Элири, проявить терпение и регулярно испытывать сии болезненные неудобства?

– Я буду благодарна вам, Лорд Кангредор, если вы вернёте мне мои волосы, – с грустью ответствовала она. – Если они вновь станут такими, как были, я вытерплю столько, сколько потребуется.

– Они станут вдвое лучше, – всё так же холодно пообещал он.

Наставник боевых магов не обманул. От его заклятий её волосы действительно росли вчетверо быстрее. И заклятья сии действительно были весьма болезненными. Кожу на голове словно пронзало тысячей острых игл, смазанных едким ядом, который нещадно щиплет тебя два часа после того, как само заклятье перестало изливаться на твою голову. А изливается оно почти пятьсот ударов сердца. В общем, за минувший год Элири изрядно выучилась терпеть острую боль, не обращать внимания на боль затяжную и отрастила волосы до лопаток. В таком виде она уже не выглядела столь жалко, как с розовой лысиной. До шевелюры настоящей волшебницы было ещё далеко, зато смотреть на себя в зеркало теперь не обидно.

Так как получать заклятье Восстановления Волос требовалось дважды в день, Элири приходилось много времени проводить в группе боевых магов. Чтобы время сие не пропадало впустую, Лорд Кангредор привлекал её к занятиям Зелёных чародеев в качестве полкового целителя и обучал

её действиям армейского лекаря в сражении. Это изрядно сокращало количество свободного времени, имеющегося в её распоряжении, ибо, как оказалось, Зелёные чародеи суть особая каста, их обучение требует много большего количества часов ежедневно, и начиная с шестнадцати лет почти все их занятия проходят отдельно от прочих рангов. В результате всё сложилось так, что во время общих занятий Элири постигала премудрости Оранжевого ранга, а после обеда, когда у всех остальных начинается свободное время, она спешила на занятия в группу Зелёных волшебников, чьи уроки продолжались ещё четыре часа.

Чем старше становился курс, тем меньше у него проводилось общих занятий, уроки всё более были направлены на постижение секретов волшебной специализации, и лекции, подобные той, что начнётся сейчас, проводились редко. Но по совету Лорда Кангрedora Элири, дабы победить свои страхи, в каждом классе и аудитории усаживалась за первую парту на место, наиболее напоминающее ей то, где Нэдид устроил для неё ту жестокую западню. Способ действительно помог, и вскоре она уже не боялась садиться даже на то самое место в центральной лекционной аудитории. Зато у нее невольно выработалась привычка постоянно прислушиваться к магическим потокам в ожидании западни, которая может случиться где-нибудь рядом. Происходило это машинально, и никакой западни, конечно же, не случалось, зато она ощущала шепот магических потоков, подсказывающих

ей о том, что на неё укрادкой устремлены чьи-то взгляды.

Поначалу она испугалась, что у неё развивается какой-нибудь послетравматический эффект, и пожаловалась своей наставнице по делам целительским. Та тщательно осмотрела Элири и сказала, что Око Целителя не видит травм. Тогда Элири пожаловалась на постоянный поиск западни Лорду Кангредору. Боевой маг воспринял её слова весьма серьёзно и неожиданно устроил ей длительную и довольно страшную проверку. На очередном занятии он приказал своим ученикам насадить в Зелёной зале множество заклятий-ловушек и велел Элири искать их. В первый миг она по-настоящему испугалась. Если маг Зелёного ранга усердно спрячет где-нибудь на земле боевое заклятье, силами Оранжевого ранга отыскать таковое невозможно! Элири невольно представила, как её кожа и волосы вновь сгорают в пламени Вспышки, на этот раз вполне умелой, и ей стало не по себе.

Однако Лорд Кангредор ободрил её, пообещав не допустить такого, и всё равно отправил её на поиски. К своему немалому удивлению, Элири сумела обнаружить все сокрытые Вспышки и ни разу не ошиблась. Наставник Зелёных чародеев тщательно вслушивался в испускаемые её мозгом магические вибрации всякий раз, когда она отыскивала очередное заклятье, после чего возвестил, что у Элири на почве травмы развился редкий дар. Она способна ощущать ловушки, установленные чародеем более высокого ранга. Он немедленно оповестил об этом Главенствующего Наставни-

ка, и оба озаботились проверкой её способностей. Лорд Кангредор оказался прав. Элири нашла всё, что установили проверяющие от Красного ранга до Лазурного. Синих волшебников в Школе Магов Авлии пока нет, зато Вспышку, сокрытую самим Лордом Гулбинтуром, она сумела отыскать довольно быстро.

Изучив все подробности, Главенствующий Наставник заявил, что в случае с Элири имеет место редкий магический феномен. При этом чем-то ранее небывалым сие отнюдь не является, ибо случаи подобные не раз описаны в научных фолиантах. И если у Людей таковые особенности встречаются весьма нечасто, то в народе Орков они весьма распространены. Оркские шаманы, почти никогда не рождающиеся рангом выше Оранжевого, зачастую имеют какую-нибудь феноменальную способность, свойственную более высокому рангу магии. Например, научно доказано, что Жёлтый ранг оркской магии способен плести заклятье Оцепенения, которое является чарами Зелёного ранга.

Известны и более экзотические случаи. Так, в древних хрониках времен войны Чёрного Рыцаря был довольно подробно описан один из легендарных оркских шаманов того времени, Дрорг Угадывающий Врага. Шаман сей был наделен Великими Богами магией Оранжевого ранга, однако при этом владел способностью обнаруживать ловушки, засады, мороки, людей и прочих живых и неживых, но снабженных энергией существ, осуществляя сие безошибочно. И неваж-

но, каким именно рангом магии были сотворены означенные мороки либо ловушки. За пять тысяч лет подобный дар фиксировали у оркских шаманов несколько раз. Учитывая, что получить об Орках достоверную информацию весьма тяжело по причине их воинственности и перманентного недружелюбия, можно предположить, что в действительности сей дар встречается среди шаманов ещё чаще. Именно он, по мнению Главенствующего Наставника, и развился у Элири в результате того пренеприятного происшествия.

Насколько схожа полученная Элири особенность с возможностями того легендарного шамана, утверждать было сложно, но отныне она действительно ощущала ловушки, прячущихся учеников и направленные в спину взгляды. Сегодняшний день исключением не был: несколько ровесников смотрели на неё, и в их числе был Нэдид. После того памятного урока они друг с другом не общались и за минувший год обмолвились едва ли сотней фраз, да и те были произнесены во время упражнений в делах военных. Элири это устраивало, потому что никакого желания общаться с Нэдидом у неё не возникало, но и полностью игнорировать кого-то из учеников Школы Магов не хотелось. Всё-таки вместе учимся... Элири невольно вспомнила, как после того занятия, когда все расходились по своим комнатам, к ней подошли девушки-ровесницы из группы боевых магов, и одна из них спросила:

– Элири, зачем ты вообще помогала этому негодяю?! На-

до было ничего не плести! Получил бы вместо Жизненной Силы лишнюю Молнию от Дандорна! Он заслужил боевое заклатье, а не целительное! Надо было проучить его!

– Ну... – Элири растерялась, неожиданно понимая, что не знает ответа на сей вопрос. – Я же целитель... Как же я могу бросить пациента на произвол судьбы... Не знаю, зачем я ему помогала. Может, потому что Лорд Кангредор велел...

– Зелёный ранг магии, – холодный голос Лорда Кангрedora, неожиданно прозвучавший позади, заставил юных боевых чародеек невольно вытянуться по струнке, – одаривает своего носителя боевым азартом. Зелёный волшебник не боится битвы, он живёт сраженьем и не страшится врагов. Оранжевый ранг одаривает носителя стремлением помогать страждущим. Не у всех магов обоих рангов сии качества выражены ярко, но в той или иной мере они имеются у каждого из таковых. А теперь, юные леди, я вас больше не задерживаю!

В общем, они втроём очень быстро оттуда ретировались. Но слова наставника боевых магов подтвердились в тот же день, когда все узнали о совместном учебном поединке. Никто, кроме учеников Оранжевого ранга, не понял, почему Элири не проучила Нэдида как следует, оставив его без поддержки. Наставник же прямо сказал, что она имеет право поступить так, как считает нужным. Только будущие целители и целительницы, не раздумывая, одобрили её решение. Сам Нэдид с тех пор никогда к ней не лез и даже близко не подхо-

дил. Только смотреть стал постоянно. Вообще после минувших летних каникул на неё почему-то стали слишком часто смотреть. В основном мальчишки. Наставница что-то пару раз говорила на тему того, что Элири скорее всего редонийка, потому что с каждым летом становится всё сильнее похожа на известных редонийских красавиц. Не в последней мере именно из-за этого на неё теперь столь часто смотрят не только ровесники, но и юные чародеи старших курсов.

К счастью, этот факт пока никого не злил. Но на всякий случай Элири отказалась, когда наставники сообщили ей, что знаменитая мастерица дел портняжных, волшебница Красного ранга, ожидает её, дабы пошить новое платье взамен погибшего в огне. Не хотелось стать врагом ещё для кого-нибудь. Мудрые наставники тогда о чём-то весьма хитро пошептались, но не стали настаивать, и с тех пор Элири носит обычные школьные платья, пошитые в простенькой портняжной мануфактуре. Платья сии сидят на фигуре вполне сносно, ничего не подчеркивают и весьма упрощают образ, но внешний вид не портят, и это её устраивает. Разве что за прошедший учебный год они стали тугими в груди, но таковые изменения особо не мешают. Грудь стала заметнее у многих ровесниц, не у неё одной, так что ничего такого тут нет. Всё равно перед каждым новым курсом ученикам шьётся новая форма, потому что юные волшебники растут.

Элири уселась на свою лавочку и принялась располагаться поудобнее, откинувшись на широкую спинку. Всё-таки

Школа Магов Арденны суть невероятно сказочное место! Всемирные потоки волшебства пропитывают её, и всё здесь несёт на себе их след. Деревянные скамьи, жёсткие на ощупь, совсем не жёстки, когда ты на них садишься, и позволяют просидеть на себе весь ученический день, совершенно не ощущая неудобств. Ученические парты уютны, но при этом не позволяют царапать или резать письма на своей поверхности, немедленно наказывая столь глупых учеников ощутимым укусом. На пронизанные магией каменные полы и древнюю мебель, коей в некоторых аудиториях суть более десяти тысяч лет, не садится пыль, а на великолепные красочные витражи, остекляющие парадные окна, не липнет грязь. Даже жестокая огненная Вспышка, которую устроил Нэдид в тот печальный день, не оставила на мебели никаких следов. В этих величественных древних стенах даже воздух иной: всегда свежий и в меру тёплый. Элири подумала, что за шесть лет своей жизни в Школе Магов она никогда не покидала её дольше нежели на несколько часов, и ей будет весьма грустно, когда настанет день окончания обучения.

Высоченные двери отворились, и на пороге центральной аудитории появился Главенствующий Наставник. Ученический шум и сумбур немедленно утихли, и аудитория, поднявшись, замерла в почтительном приветствии, выполняя свойственный волшебникам поклон подбородком, склоненным вправо. Лорд Гулбинтур прошествовал к кафедре, велел всем занять свои места и объявил:

– Милорды и Леди, тема нашей сегодняшней лекции представляет собой весьма интересный и ещё более спорный вопрос, занимающий умы многих выдающихся учёных мужей наук исторических! Чёрный Рыцарь! Быль или миф? Научные баталии на данную тему с завидной регулярностью случаются вот уже три с лишним тысячи лет, но исчерпывающего ответа на сей вопрос так никто и не дал. Аргументов в защиту своей позиции достаточно как у противников теории существования Чёрного Рыцаря, так и у сторонников таковой, и нарушить сложившийся паритет никто из них не сумел. В сегодняшней лекции мы ознакомимся с позицией и тех и других, а также постараемся сделать собственные выводы. Ибо тема сия частенько поднимается в научных дискуссиях учёных умов, особенно если таковые дискуссии случаются во времена празднеств, посвящённых науке.

Главенствующий Наставник, кряхтя, уселся на стоящий за кафедрой высокий лекторский стул и продолжил:

– Прежде чем обсуждать непосредственно вопрос гипотетического существования ранга Чёрный Рыцарь, будет весьма полезно провести обзор доподлинно существующих рангов магии. Сие поможет нам обрисовать глубину перспективы. Итак, мировое волшебство представлено восемью рангами, всем хорошо известными и располагающимися друг за другом согласно спектральной классификации в порядке нарастания магической силы. Внутри себя каждый ранг имеет деление на пять ступеней. Юная Леди!

Гулбинтур воззрится на сидящую в центре зала ученицу Жёлтого ранга:

– Потрудитесь объяснить нам разницу между понятиями «ранг» и «ступень»!

– Извольте, Милорд, – с готовностью откликнулась та, поднимаясь. – Ранг магии указывает на объём магических потоков, манипуляции с которыми доступны его владельцу. Чем выше ранг, тем выше таковой объём. Ранг зависит от свойств головного мозга владельца, полученных от рождения, и изменить его невозможно. Ступени же суть степень освоения владельцем возможностей своего ранга. Всякий ребёнок, обнаруживший в себе магический дар того или иного ранга, на заре своей чародейской карьеры имеет в собственном ранге первую ступень. Которая может навсегда остаться таковой, если указанный юный чародей не станет развивать и умножать свои способности. Но если упорно упражняться и усердно постигать дарованный тебе Удел, всякий имеет возможность освоить свой ранг максимально и достичь в нём высшей, пятой ступени!

– Совершенно верно, юная Леди! – подтвердил Лорд Гулбинтур. – Прошу садиться! Итак, ранг магии незыблем, как незыблема принадлежность к расе или, к примеру, рост взрослого человека. Ступень же суть показатель варьируемый, зависящий от достижений самого волшебника. Чем выше ранг, тем обширнее его ступени и тем сложнее они постигаются. Любой чародей Красного ранга, если пожелает,

может достичь пятой ступени за десять – пятнадцать лет неспешного самосовершенствования. Достичь же пятой ступени в Фиолетовом ранге может недостать и всей жизни. При этом магические потоки, доступные Фиолетовому магу, столь грандиозны, что охватить их разумом и измерить доподлинно способен лишь другой Фиолетовый чародей. Посему ступени в Фиолетовом ранге суть понятие приблизительное, с той или иной точностью ступень можно определить только тогда, когда имеется с кем сравнивать. То есть когда в мире в одно и то же время существуют как минимум два Фиолетовых мага, достигших взрослого возраста. Запомним это, ибо оно пригодится нам чуть позже! Пока же вернёмся к началу.

Главенствующий Наставник коротко прочистил горло.

– Рассмотрим же ранги магии согласно спектральной классификации! Первым рангом является Красный. Это наиболее многочисленный чародейский ранг. Наука полагает, что в народе Людей в среднем на каждые сто рождённых младенцев один появится на свет волшебником. Шанс родиться магом целиком и полностью зависит от воли Великих Богов, и на него никак не влияют ни наследственность, ни сословная принадлежность, ни территориальное местоположение, ни какие-либо прочие факторы. И в этом, безусловно, заключена великая мудрость высших сил. Будущий ребёнок двух магов или двух именитых дворян не имеет совершенно никаких преимуществ перед младенцем, который появится

на свет в семье простолюдинов. Это лишний раз доказывает древнюю аксиому: мировые магические потоки беспристрастны. О других народах и находящейся либо не находящейся в их распоряжении магии у вас было уже множество уроков, посему сейчас мы не станем отвлекаться от темы.

Старый волшебник окинул аудиторию внимательным взглядом, строго хмурясь на клюющего носом ученика, и тихо прошептал коротенькое заклятье. Тот немедленно приобрел бодрый вид, виновато заёрзав, и Главенствующий Наставник удовлетворённо продолжил:

– Красный ранг, представителей которого в данной аудитории абсолютное большинство, является, вне всякого сомнения, основой всей магической жизни человеческой цивилизации. Данному рангу принадлежит абсолютное большинство заклятий, каковых насчитываются тысячи. Именно Красный ранг являет на свет величайших мастеров дел ремесленных: строителей, портных, кузнецов, оружейников, агрономов, огнеборцев и так далее, ибо ремесел множество. Всякий из вас, будучи ребёнком, только что открывшим в себе магические способности, в первую очередь осваивал известные всем заклятья, как то: Морок для всевозможных шалостей, Тонус для восстановления сил человеку или животному, Очищение Воды для питья, Сфера Дыхания для ныряния, Осветительная Сфера для испускания света пригодными на то предметами, Поиск Родника для поиска в лесах ручьёв или родников, Кокон Теплоты для утепления те-

ла зимою, Сохранение Свежести для сохранения в надлежащем виде скоропортящихся продуктов и многие другие простые формулы. Всё это суть заклатья Красного ранга. Без них жизнь Людей была бы многократно тяжелей.

Лорд Гулбинтур печально вздохнул:

– К сожалению, всякий маг овладевает разрушением прежде, нежели созиданием, и сия весьма грустная данность не миновала и Красный ранг. Хочется нам или нет, рано или поздно война приходит в страну, и все мы встаём на защиту Родины. Посему дальнейшее сравнение рангов мы будем проводить, опираясь именно на боевые заклатья.

За неумелое, но всё равно опасное плетение Магической Стрелы, самого первого боевого заклатья, каждый из вас, будучи ребенком, не раз был отчитан или же наказан родителями и родственниками. Пусть боевой арсенал Красного ранга невелик: Магическая Стрела, Магический Щит, Огненная Стрела, Каменная Глыба и Поджог, сие вовсе не означает, что таковой бесполезен. Ибо все оные заклатья настолько эффективны по соотношению цена/качество, что остаются актуальными на всех рангах магии абсолютно. Любой из ваших сокурсников, имеющих Зелёный ранг, подтвердит, что Магическая Стрела суть весьма эффективное оружие в любом бою. Она позволяет разить врагов с высокой скоростью, плетётся быстро, в том числе на скаку, отнимает минимум сил и при этом на Зелёном ранге имеет изрядную смертоносность. Бить Боевым Пульсаром Зелёный чародей станет да-

леко не по каждой цели, сие заклатье требует определённой траты сил, и испустить Магическую Стрелу зачастую бывает много полезней.

В этом заключена особенность Красного ранга: все его заклатья очень экономны, а силы Красного чародея хоть и невелики, но восстанавливаются много быстрее любого иного ранга. Поэтому Красные волшебники весьма востребованы всюду и никогда не остаются не у дел, ибо спрос на их умения высок везде.

Главенствующий Наставник с доброй улыбкой скользнул гордым взглядом по множеству оранжевых бантов и лент, удерживающих причёски нескольких десятков учениц, и торжественно изрёк:

– Следующим в спектральной классификации идёт Оранжевый ранг! Это, вне всякого сомнения, гордость чародейского Удела, отражающая всю её суть! Ибо жизни народов зависят от Оранжевых волшебников! Теория магии гласит, что Оранжевых магов в мире Людей появляется в среднем вдесятеро меньше, нежели Красных. Как всем известно, целительные заклатья доступны всякому чародею, начиная с Оранжевого ранга. Все более высокие ранги также владеют ими и способны заниматься медициной. Однако именно Оранжевый ранг порождает профессиональных целителей.

Ибо такова особенность, присущая исключительно этому рангу: частотные характеристики магических потоков, испускаемых разумом Оранжевого волшебника, наиболее при-

способлены для целительного воздействия. Они не несут пациентам болезненных ощущений при лечении, чего нельзя сказать о более высоких рангах магии. Адепты Оранжевого ранга, как правило, имеют врождённую склонность к занятию целительством и получают профессиональное удовлетворение, видя, как выздоравливают их пациенты. Помимо того, медицинские заклятья в исполнении Оранжевых волшебников требуют меньших затрат сил. А это весьма весомый фактор во время вспышки массовой болезни или эпидемии!

Исполненный доброты взор Лорда Гулбинтура вновь слегка погрузнел:

– Этот же фактор делает Оранжевого волшебника незаменимым в сражении. Целители весьма ценятся в войсках, многие из них служили или идут служить в Королевскую Армию или в личные войска высокопоставленного дворянства. Услуги полкового целителя оплачиваются весьма недурно, помимо этого, армейская служба даёт возможность получить ценный опыт, завести полезные знакомства, а в случае войны занять весьма трудоёмкую и обширную практику. Которая позволит достичь высших ступеней в своём ранге много быстрее. Если волшебник сей останется жив. Впрочем, нельзя не упомянуть о том, что в сражении целителя берегут все, от простого солдата до боевого мага.

С этими словами едва ли не вся аудитория покосилась на Нэдида, и тот сумрачно насупился, опуская взор. Сам Гла-

венствующий Наставник в его сторону не посмотрел и безо всякой паузы закончил:

– Посему целители в битвах гибнут реже всех прочих. Хотя сие не означает, что опасность полковому лекарю не угрожает абсолютно. В жестоком кровопролитном бою потерять жизнь может каждый! И долг любого волшебника в первую очередь как высокообразованного интеллектуала всячески не допускать кровопролития и препятствовать возникновению войн!

Старый чародей на мгновение умолк, убеждаясь, что внимание слушателей вновь приковано к нему, и продолжил:

– И хотя в бою Удел целителя суть исцеление и все усилия их направлены именно на восстановление здоровья и сил бойцов, для чего в распоряжении Оранжевого ранга имеется масса целительных заклятий, беззащитным сей ранг не назовёшь. Атакующий арсенал Оранжевого волшебника пополняется Молнией, Струёй Огня и Огненным Шаром. Впрочем, последний в сражениях применяется редко. Ибо целители прибегают к нему нечасто в силу того, что для Оранжевого ранга сие заклятье более утомительно, нежели несколько лечебных, а у магов более высоких рангов имеются более мощные заклятья. Однако Огненный Шар весьма эффективен для поджогов и во время осады вражеской крепости зачастую становится одним из основных атакующих воздействий. В подробности углубляться не будем, всё это вы изучаете на уроках боевой магии, поэтому вернёмся к смысло-

вой цепочке нашей лекции. Итак, следующий ранг!

Лорд Гулбинтур сделал красноречивую паузу и продолжил:

– Жёлтый ранг завершает собою список так называемых низких рангов и является среди них наиболее мощным по имеющейся в распоряжении силе. Отличительная особенность Жёлтого ранга суть высокая склонность его носителей к логическому мышлению, глубокому анализу и точным аналитическим расчётам. Именно из сего ранга выходят выдающиеся исследователи, талантливые учёные и искусные наставники. Согласно теории магии, Жёлтых чародеев появляется на свет в десять раз меньше, нежели Оранжевых. Каждый такой волшебник может многое. В военном плане сии возможности прирастают в первую очередь заклятьем Огненного Веера. Это весьма и весьма эффективное оружие против множества врагов одновременно. В распоряжении Жёлтого чародея есть несколько боевых заклятий, например Скрытый Ожог – заклятье-ловушка, но именно Огненный Веер ожидают от него на поле битвы, ибо сия атака имеет весьма высокую эффективность. Продолжим!

Взор Главенствующего Наставника обратился на дальние ряды, где особняком от других сидели юные Зелёные чародеи:

– Следующий волшебный ранг теория магии рассматривает обособленно от всех прочих. Боевые маги, они же Зелёный ранг. В разное время на свет появляется разное их ко-

личество, от чего это зависит, науке доподлинно неизвестно. Принято считать, что нормальным положением дел является картина, при которой в человеческом Королевстве имеется триста взрослых боевых магов, возраст которых не препятствует им принимать участие в сражениях. Если Зелёных чародеев меньше этого количества, Королевство ждут тяжёлые времена, ибо магическая мощь его армии испытывает спад. Если же боевых магов больше трёхсот значительно, то Королевство способно не только успешно противостоять внешним военным угрозам, но и устраивать вторжения и иные агрессивные действия.

Лорд Кангредор назидательно поднял вверх указательный палец:

– Боевые маги – это щит и меч, стоящие на страже Королевства и его обитателей! От их количества, доблести и умений напрямую зависит, будет ли государство жить в мире или же окажется раздираемо войнами беспрерывно! Высокоранговых чародеев всегда мало, низкоранговые волшебники недостаточно сильны, а их выносливость не приспособлена для длительной и кровавой битвы. Именно боевые маги решают исход практически любой войны, и чем более затяжной она является, тем более победа в ней зависит от Зелёных волшебников. Могучие маги высших рангов зачастую сходятся во время битвы в поединке друг с другом, дабы нейтрализовать противника и исключить его влияние на сражение, и это приводит к тому, что они заняты боем меж собой. В

это время Зелёные чародеи либо вырвут победу из рук врага, либо упустят собственную. Без их мощи армейским полкам не выстоять в огне вражеских заклятий.

Главенствующий Наставник опустил палец, вновь напустил на себя суровый вид и окинул юных боевых магов взглядом, доброта и тепло в котором никак не соответствовали насупленным бровям старого чародея:

– Особенностью Зелёного ранга является тяга к сражениям и изрядная агрессивность, которую истинный магический воин умеет обуздывать и крепко удерживать в руках! Для ведения битвы сему рангу дано обилие боевых заклятий: Поток Метеоров, Дымовая Завеса, Ветвистая Молния, Удушье, Оцепенение, Вспышка, Заклятье Кристалла Распада, заклятья для скакуна, дарующие тому бесстрашие и нечувствительность к боли, и множество прочих. Но гордостью боевого мага является Боевой Пульсар. Мощное заклятье высокой разрушительной силы, обладающее огромной скоростью и изрядным радиусом поражения. Боевой Пульсар – это квинтэссенция боевой магии, именно потому у данного ранга магии плетение этого заклятья выходит менее трудоёмким, нежели у прочих, кому таковое доступно.

Старый маг воззрился на Нэдида, хмуро взирающего на него невесёлым взглядом, но ничего не сказал. Вместо этого Лорд Гулбинтур обернулся ко всем юным Зелёным чародеям и подытожил весьма убедительным тоном:

– Авлия, и в особенности простой народ, надеется на вашу

храбрость, силу и благородство! Мало кому по силам противостоять вам в бою, посему всегда помните, что истинно силён не тот, кто отнял жизнь у более слабого, а тот, кто не позволил её отнять! Мы же продолжим цепочку рассуждений, ибо приближаемся к сути.

Тон Главенствующего Наставника вновь стал лекционным:

– Ранги волшебства, идущие далее, теория магии именует высокими, и законы численного соотношения на них не работают. Предугадать заранее, сколько высокоранговых магов появится на свет в том или ином Королевстве, невозможно. Следующим рангом после Зелёного является Лазурный. Считается нормальным, если в Королевстве имеется порядка десяти взрослых Лазурных чародеев. Если их меньше – это плохо, если больше, как сейчас в Авлии, то превосходно. На вашем курсе нет учеников такого ранга, но, как всем хорошо известно, минувшей осенью в нашу Школу Магов поступил совсем юный Лазурный чародей.

Возможности Лазурного ранга весьма велики. Это первый ранг, которому доступно владение Башней Мага и магия порталов, хотя оба сих аспекта для сего ранга несут серьёзные ограничения: покорить Башню Лазурный волшебник способен лишь имея в своём ранге ступень не ниже третьей, осадный режим Башни ему недоступен, радиус действия Башни при слиянии с таким чародеем будет несколько снижен, а провешивание порталов возможно исключительно

при наличии порталной арки. Без таковой Лазурному чародею портал не зажечь. Атакующий арсенал Лазурного чародея известен своими высокоранговыми заклятиями: Великие варианты Молнии, Ветвистой Молнии и Каменной Глыбы, Ураган, Огненный Дождь, Водоворот и прочие, наиболее знаменитым из которых является легендарное заклятье Огненного Смерча, наиболее эффективное оружие против бесконечных к*Зирдских туменов.

Главенствующий Наставник вновь сделал небольшую паузу, отделяя закончившуюся часть изложения от предстоящей, и прошёлся взглядом по аудитории. На этот раз ключающих носом не было. Речь зашла о высших рангах магии, сей аспект всегда живо интересуется любого чародея, и каждый ученик с изрядным интересом внимал лектору в ожидании продолжения.

– Далее следует Синий ранг. – Седой Лазурный чародей спрятал улыбку. – Всякому ведомо, что сей ранг суть весьма и весьма редок. Согласно теории магии, в Королевстве обязательно должен быть хотя бы один взрослый Синий чародей. Если их двое, то государства, вне всяких сомнений, коснулась милость Великих Богов. В Авлии в настоящее время два Синих волшебника, это Верховный Маг Нимтал и Лорд Мерлот. Учитывая, что Лазурных чародеев у нас, включая вашего покорного слугу, четырнадцать, можно смело утверждать, что магическая мощь Авлии сейчас весьма и весьма велика. Однако есть и несколько удручающий факт: в нашем

Королевстве в настоящее время нет ни одного юного Синего волшебника. Даже среди совсем младых детей.

Старый маг печально вздохнул, коротко разводя руками в знак бессилия перед волею мироздания, и продолжил объяснения:

– Магический потенциал Синего ранга огромен. Достаточно сказать, что Синий ранг способен провешивать порталы самостоятельно, не прибегая к порталной арке. Множество адептов сего ранга были величайшими учёными мужами древности и современности, являвшимися и являющимися движителями науки и научной мысли в целом. Рассказывать о грандиозных деяниях знаменитых Синих чародеёв можно бесконечно. Но мы всё ближе подбираемся к главной теме нашей лекции, посему будем придерживаться атакующей составляющей Синего ранга. И в первую очередь она представлена Камнепадом. Заклятье сие является одним из наиболее смертоносных магических воздействий и способно одним ударом умертвить тысячи солдат противника, а его Великий вариант, доступный Синему рангу в случае поглощения Души Демона внутри своей Башни Мага, может уничтожить до десяти тысяч врагов сразу же. Подобный эффект достигался во время опустошительных войн с Детями Ратхаш множество раз, и потому задокументирован во всех подробностях.

Лорд Гулбинтур на мгновение умолк и торжественно произнёс:

– Фиолетовый ранг! Немыслимо невероятная мощь, и столь же невероятная редкость! В мире редко бывает больше одного Фиолетового мага одновременно и почти не бывает больше двух. Зато часто Фиолетовых чародеев в Королевствах Людей не бывает вовсе. Обычно таковой волшебник один на весь человеческий мир, и мы с вами, несомненно, живём в удивительное время расцвета магии, ибо мы стали свидетелями не только одновременного существования двух Фиолетовых чародеев-Людей, но и двух Белых Магов! Пусть даже юному Лорду Вэйнвирлу всего десять лет. Все мы усердно молим Великих Богов, дабы они продлили лета Леди Миленаты Нимийской бесконечно, и тогда великая целительница сможет передать юному Белому Магу свой бесценный опыт!

Однако мы забежали вперёд. Итак, атакующий потенциал Фиолетового ранга. Наиболее кратко и ёмко сие характеризуется так: он огромен и близок к бесконечному. Уникальные заклятья, помимо повелевающих водной стихией, это Комета, Землетрясение и Расплавленный Камнепад. Ужасающая всесметающая мощь. Зачарования, наложенные Фиолетовым рангом на броню, делают её неуязвимой в течение длительного времени. Зачарованные Фиолетовым волшебником клинки не в силах удержать никакая броня, если она, разумеется, не несёт на себе вышеуказанного Фиолетового зачарования.

В полной боевой магической экипировке, внутри Башни

Мага, с Пентаграммой Силы и Узилищем Души Демона, Фиолетовый маг не просто непобедим. Он способен нейтрализовать троих таких же, находящихся вне Башни, что было ярко продемонстрировано семнадцать лет назад во время войны с Орками и Эльфами, получившей название Драконьей Войны. В последней битве сего весьма кровавого и безумного конфликта, случившейся у Раканны, Верховный Маг Мергии, Лорд Вольдемар, волшебник Фиолетового ранга, при помощи Башни Магов, уступленной ему Лордом Мерлотом, успешно сдерживал троих эльфийских Князей, также являющихся Фиолетовыми чародеями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.